

САНКТ–ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра классической филологии

Кузнецова Наталья Андреевна

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМЕ РИМСКИХ ЗАКОНОВ В ТРАКТАТЕ ЦИЦЕРОНА
“DE LEGIBUS”

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени магистра филологии

Научный руководитель: д. филол. н., проф. А. Л. Верлинский

Рецензент: д. ист. н. В. К. Хрусталеv

Санкт–Петербург
2016

Содержание

Предисловие.....	3
Вероятные ограничения законов о провокации.....	8
Теории провокации.....	11
Провокация в De Legibus.	15
Интерпретация De Leg. III, 6.....	19
Запрет на телесные наказания (не на военной службе).....	20
Провокация на военной службе.	35
Отношение Цицерона к провокации.....	36
Провокация за пределами Рима.....	38
Свидетельства о провокации в армии.....	42
Три общих соображения в пользу существования провокации на военной службе.....	44
Pro Rab. 3, 8 и Sall. Iug. 69, 4.....	57
Quaestiones perpetuae.....	74
Заключение.	78
Библиография.....	80
Список сокращений.....	85

Предисловие.

Прежде всего необходимо обозначить проблемы, связанные с историей *De Legibus*¹.

De Legibus не упоминается ни у Цицерона, ни у современных ему авторов; обстоятельства публикации неизвестны; можно думать, сам Цицерон оставил текст не опубликованным, возможно, и не закончив.

Авторство Цицерона никогда не подвергалось сомнению.

Диалог был начат одновременно или вскоре после завершения *De re publica*. Р. Райценштайн, Робинсон и К. Бюхнер приводили доводы в пользу того, что *De Legibus* был написан или переработан в конце 40-х гг., но сейчас большинство ученых это отвергают².

Мы присоединяемся к точке зрения П. Л. Шмидта, что сохранившийся текст *De Legibus* был написан вскоре после окончания работы над *De Re Publica* и оставлен Цицероном не позже прибытия в Киликию.

¹ Ссылки на Цицерона будут даваться без указания автора, например, De Leg. III, 6. Цитаты из *De legibus* и *De Re Publica* даются по изданию: De Re Publica. De Legibus. Cato Maior De senectute. Laelius De amicitia. / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit J. G. F. Powell. Oxonii, 2006. Перевод всех античных свидетельств наш и набран курсивом.

² Точка зрения, что *De Legibus* не содержит частей, написанных в 40е гг., считается доказанной после работы П. Шмидта: Schmidt, P. L. Die Abfassungszeit von Ciceros Schrift über die Gesetze. Rome, 1969. Внятный пересказ его аргументов и краткий обзор истории вопроса см. Rawson, E. The interpretation of Cicero's "De Legibus" // ANRW. Bd. I. 4. – Berlin ; New York, 1973. Статья Роусон уделяет большое внимание предполагаемым источникам Цицерона и дает хорошее представление об исследовании *De Legibus* до 1973 г. См. тж. Dyck, Andrew R. A commentary on Cicero, *De Legibus*. Ann Arbor, 2004. Pp. 5-7.

Сохранились неполные первые три книги диалога и несколько изолированных цитат у поздних авторов. Макробий (Sat. VI, 4, 8) цитирует пятую книгу. Шмидт и Дайк предполагают, что *De legibus* содержал 6 книг, по числу книг *De Re Publica*, продолжением которого он должен был служить³. Однако в цитате у Макробия солнце близко к полудню, а действие *De legibus* должно было целиком занимать день летнего солнцестояния⁴; отсюда правдоподобно, что диалог предполагал 8-10 книг⁵.

Первая книга *De legibus* обосновывает, что право и справедливость свойственны природе человека и что поэтому законы, соответствующие природе, – наилучшие; вторая посвящена религиозному законодательству, третья определяет состав и функции магистратов. В конце третьей книги Марк хочет перейти к судебному законодательству, но уступает просьбе Аттика заняться вопросом о полномочиях магистратов (De leg. III, 47-8). На этом текст обрывается. В II, 29-30 Цицерон обещает рассмотреть вопрос о воспитании — был ли он темой отдельной книги?⁶.

В сохранившемся тексте нет подробного плана трактата. De leg. I, 16 касается только первой книги; из I, 17 мы знаем, что после «законов, по которым должно управляться государство», должны были рассматриваться *iura et iussa populorum*, в том числе римские *iura civilia*; но и здесь речь идет о распределении материала внутри каждой отдельной книги, а не между книгами: вторая и сохранившаяся часть третьей книги устроены по схеме: "предисловие – наилучшие законы – их обсуждение", где могут приводиться

³ Dyck, *op. cit.*, p. 30; Schmidt, P. L. The original version of the *De re publica* and *De legibus* // *Cicero's Republic*. / Ed. by J. G. F. Powell and J. A. North. London, 2001. P. 12.

⁴ По образцу "Законов" Платона (De leg. I, 15; cf. II, 7).

⁵ M. Tullii Ciceronis. De Legibus libri tres. / Erklärt von Dr. Adolf du Mesnil. Leipzig, 1879. S. 5-6. Cf. Rawson, *op. cit.*, p. 338.

⁶ Подробнее см. Dyck, *op. cit.*, pp. 28-30.

примеры существовавших в истории какого-либо народа законов (так, II, 28 — пример из афинского законодательства).

Герои диалога – братья Цицероны и Аттик. Тема – наилучшие законы. Под таковыми понимаются соответствующие природе (*e. g.*, *De Leg. I*, 16-8), но одновременно Цицерон подчеркивает, что они соответствуют наилучшему государственному строю, который был описан в *De Re Publica*⁷. Это государственное устройство Рима примерно накануне эпохи Гракхов. *De Re Publica* и *De legibus* должны были образовать такую же пару, как диалоги Платона "О государстве" и "О законах"⁸. Таким образом, Цицерон пытается показать, что исторически сложившееся в Риме законодательство в целом соответствует божественному, заложенному в природе богов и людей закону.

Цицерон также подчеркивает, что его задача – не копаться в подробностях римских установлений, необходимых для тяжбы с соседом, но краткое изложение основных и наиболее важных законов (*De Leg. I*, 14). При этом предполагается, что разумный человек, зная принцип, лежащий в основе закона, сможет из него сделать вывод для каждого конкретного случая, подпадающего под этот закон – *De Legibus* претендует на замену нацеленных на практику книг о римском праве, от которых трактат должен был отличаться понятностью и краткостью (*De Leg. II*, 47). В трактате

⁷ *De Leg. I*, 20; III, 4; 12; ср. приведенные ниже (с. 6-7) II, 23; III, 37.

⁸ *De Leg. I*, 15. Cf. Dyck, *op. cit.*, pp. 98-9. О том, как Цицерон понимал соотношение между двумя диалогами Платона и между двумя своими см. тж. Powell, J. G. F. *Were Cicero's Laws the laws of Cicero's Republic? // Cicero's Republic. / Ed. by J. G. F. Powell and J. A. North. London, 2001. P. 17-39.*

Была – кажется, не встретившая признания – попытка доказать, что *De Legibus* представляет собой переработанный материал, предназначавшийся для *De Re Publica*, но в него не вошедший (это указанная в прим. 3 статья Шмидта).

употребляются термины, относящиеся к политической, а не юридической реальности⁹; в некоторых местах заметно неточное употребление терминов¹⁰. Наконец, среди законов Цицерона много моральных предписаний. Все это отделяет *De Legibus* от юридической литературы и должно учитываться при толковании текста.

Действие *De Re Publica* помещено в 129 г. до н. э. – условно можно принять, что большинство законов *De Legibus* будут соответствовать реальным законам, действовавшим к этому году. Очевидно, что они не вполне совпадут с действовавшими во время Цицерона; такие отличия очень важны для понимания того, какие проблемы в устройстве Рима и какие средства их решения видел Цицерон. Однако несколько мест в трактате оговаривают возможность изменений по сравнению со строем, описанным в *De Re Publica*.

Приводим текст:

De Leg. II, 23 [M.] *An censes, cum in illis de republica libris persuadere videatur Africanus omnium rerum publicarum nostram veterem illam fuisse optimam, non necesse esse optimae reipublicae leges dare consentaneas?*

[Q.] *Immo prorsus ita censeo.*

[M.] *Ergo adeo expectate leges quae genus illud optimum rei publicae contineant; et si quae forte a me hodie rogabuntur quae non sint in nostra re publica nec fuerint tamen erunt fere <quae olim fuerunt>¹¹ in more maiorum, qui tum ut lex valebat.*

Марк. Или ты думаешь, что, хотя Сципион, кажется, убеждает, что из всех государственных устройств именно наше старое государство было

⁹ Lehmann G. A. Politische Reformvorschläge in der Krise der späten römischen Republik (Cicero De legibus III und Sallusts Sendschreiben an Caesar). Meisenheim am Glan, 1980. S. 13.

¹⁰ E. g., см. ниже о De Leg. III, 6 (прим. 19).

¹¹ Вставка Пауэлла, призванная объяснить *tum* (Дук, *op. cit.*, p. 323); нам кажется, не обязательная, поскольку *tum* понятно из контекста.

лучшим, дать законы, согласные с этим наилучшим государством не обязательно?

Квинт. Я-то как раз уверен, что обязательно.

Марк. Итак, тем более ожидайте законов, которые будут содержать в себе тот наилучший вид государства; а если я сегодня и внесу на рассмотрение законы, которых не было и нет в нашем государстве, то будут они почти что <такие, как некогда были> в обычае предков, который тогда имел ту же силу, что и закон.

De Leg. III, 37 [Q.] *Quamobrem, quoniam non recognoscimus nunc leges populi Romani sed aut repetimus ereptas aut novas scribimus, non quid hoc populo obtineri possit sed quid optimum sit tibi dicendum puto.*

Квинт. Поэтому, так как мы сейчас не пересматриваем законы римского народа, но либо возрождаем старые, либо пишем новые, я думаю, тебе нужно говорить не то, что могло удержаться у этого народа¹², но то, что лучше всего.

Именно такие изменения интересовали нас в нашем исследовании.

Мы выбрали три сюжета. Первые два касаются De Leg. III, 6 – предполагаемое возрождение телесных наказаний над римскими гражданами и отмена права провокации на военной службе. Эти вопросы тесно связаны с историей законов о провокации. В значительной степени на упоминаниях Цицерона (De Leg. III, 6; 27) была построена теория Моммзена, признававшая провокацию обязательной частью судебного процесса в Риме¹³. Таким образом, решение вопросов, связанных с De Leg. III, 6, имеет большое значение для понимания римского права.

Третий выбранный нами сюжет косвенно связан с первыми двумя.

¹² Dyck, *op. cit.*, p. 533 понимает как *Abl. abs.*

¹³ См. J. Bleicken *s. v. provocatio* RE Hbb. 46 (1959) Nachträge Sp. 2456 ff.; также см. ниже, раздел о теориях провокации.

В. Кункель¹⁴ предполагает, что роль, отведенная Цицероном народному собранию в связи с правом провокации, была существенно важнее той, которую оно играло во время Цицерона – и, вероятно, той, которую оно когда-либо имело в римской истории. Э. Роусон, Э. Джонс, Э. Линтотт заходят еще дальше: Цицерон, по их мнению, считал нужным отдать на рассмотрение в народном собрании уголовные дела, которые со времени Суллы рассматривались специальными комиссиями под председательством претора (т. н. *quaestiones perpetuae*). Не имея возражений против мнения Кункеля, мы полагаем, что степень идеализации римского прошлого и, в частности, народных собраний, нельзя переоценивать.

Вероятные ограничения законов о провокации.

De Leg. III, 6 (1). *Iusta imperia sunt, eisque cives modeste ac sine recusatione parento.* (2). *Magistratus nec oboedientem et noxium civem multa vinculis verberibusve coerceto, ni par maiorve potestas populosve prohibessit, ad quos provocatio esto.* (3). *Cum magistratus iudicassit inrogassitve, per populum multae poenaeve certatio esto.* (4). *Militiae ab eo qui imperabit provocatio nec esto; quodque is qui bellum geret imperassit, ius ratumque esto.*

(1). Пусть власти будут справедливы, а граждане повинуются им почтительно и без возражений. (2). Пусть магистрат принуждает не повинующегося и опасного гражданина штрафом, оковами, розгами¹⁵, если

¹⁴ Kunkel, W. Untersuchungen zur Entwicklung des römischen Kriminalverfahrens in vorsullanischen Zeit. München, 1962. S. 32.

¹⁵ Перевод условный; возможно, здесь речь идет о телесных наказаниях как таковых. OLD *s. v. verber* 3) и Forcellini *s. v. verber* III.) (ср. в конце статьи прим. о *verber* и *plaga*) дают значение "удар", в частности, при назначении наказаний; однако приведенные ими примеры не упоминают орудие наказания и могут подразумевать именно удары розгой. С другой стороны, есть примеры типа *remorum in verbere perstant* (Ov. Met. III, 662) (см. OLD

не запретит равная или высшая власть или народ, к которым пусть будет провокация¹⁶. (3). Когда магистрат выносит приговор¹⁷, пусть народ голосует о применении наказания или штрафа. (4). На военной службе на решения того, кто приказывает, пусть не будет провокации; все то, что приказывает ведущий войну, пусть имеет силу закона.

Это пассаж из третьей книги трактата, описывающей в общем виде основные римские магистратуры и сенат; Цицерон дает эскиз законов, которые он считает наилучшими. Наш отрывок характеризует в общем виде

s. v. *verber* 4), откуда и взят пример). Ср. ниже о розгах в связи с законами о провокации.

¹⁶ Обращение к магистрату о защите обычно называлось *appellatio*, а не *provocatio*, однако термины могли смешиваться; возможно, что *ad quos* согласовано по смыслу с *populos*. См. Dyck, *op. cit.*, p. 442 и Lintott, Andrew W. *Provocatio. From the struggle of the Orders to the Principate.* // *ANRW* Bd. I.2, 1972. P. 264 с указаниями на литературу.

Мы не видим оснований подозревать, что Цицерон здесь умолчал об апелляции; отсюда наш перевод.

¹⁷ Перевод условный. Спорят, касается ли это место провокации против смертного приговора и крупных штрафов (Lintott, Andrew W. *The Constitution of the Roman Republic.* Oxford, 1999. P. 227, где не вполне понятно: "Cicero's clause may provide for automatic review of such decisions by the assembly. It clearly does not apply to all occasions where *coercitio* has been attempted and resisted by *provocatio*, but only those, where the magistrate chose himself to resort to judicial procedure") или соответствующих судов в народном собрании по комициям, инициируемых магистратом (См. *Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik*, Abschn. 2. *Die Magistratur*/ W. Kunkel, R. Wittmann. – München, 1995. S. 148. Далее эта работа будет цитироваться как Kunkel-Wittmann). Lintott, *Provocatio*, p. 258 допускает оба варианта. Выбор зависит от того, понимаем ли мы *iudicassit*

исполнительную власть магистрата¹⁸, предел которой ставит провокация к народу или апелляция к другому магистрату.

De Leg. III, 6 – одно из главных теоретических описаний провокации, однако здесь она не рассматривается сама по себе, а упоминается как одно из ограничений *coercitio*. Сжатость и обобщенность законов Цицерона¹⁹, то, что провокация в нашем тексте – не главное, и, наконец, отсутствие пояснения к нашему закону в сохранившемся тексте (в лакуне перед De Leg. III, 18 пропало обсуждение всех законов до III, 9, 4 включительно) существенно затрудняют понимание нашего места.

Et noxium конъектура П. Веттори, рукописи дают *innoxium*²⁰. Выбор зависит от того, как понимать *noxium*; Т. Моммзен²¹ принимает *innoxium* в смысле "если он не подлежит суду" и делает вывод, что такого человека можно *coercere* тремя указанными способами. Подобное проявление власти магистрата называется *coercitio* и не требует, по Моммзену, согласия народа или суда; предложение (3) Моммзен понимает как *iudicatio*, т. е. право магистрата выносить приговор перед народным собранием. Против такого

как синоним к *inrogassit*.

¹⁸ Точнее говоря, магистратов с империем; сразу же за приведенным текстом Цицерон говорит о *minores magistratus*.

¹⁹ Отсюда неточности и в нашем месте: так, тюремное заключение применялось либо к тем, кого могли приговорить к смерти, чтобы обеспечить их присутствие на суде, либо (вероятно, по приказу сената) иногда во избежание народных волнений. О неточностях см. тж. Dyck, *op. cit.*, p. 441 f.; Du Mesnil S. 195 f. Исчерпывающее рассмотрение *coercitio* см. Kunkel-Wittmann, S. 150 ff.

²⁰ См. аппарат в издании И. Фалена (M. Tullii Ciceronis De Legibus libri / Ex recognitione J. Vahleni iterum editi. Berolini, 1883), S. 164; в пользу этого варианта см. тж. Dyck, *op. cit.*, p. 440; Kunkel-Wittmann, S. 150 A. 191.

²¹ Th. Mommsen. Römisches Strafrecht. Leipzig, 1899. S. 38 A. 1.

приговора, в отличие от *coercitio*, можно подать провокацию²².

Именно к провокации относятся предполагаемые исследователями нововведения Цицерона, поэтому необходимо вначале остановиться на провокации как установлении, существовавшем во времена Цицерона. О существовании провокации и границах ее применения идут споры, которые дальше учитываются постольку, поскольку они существенны для понимания предложения Цицерона.

После краткого обзора теорий провокации и относящихся к провокации мест *De Legibus* мы вернемся к истолкованию *De Leg. III, 6*.

Теории провокации.

Теорию провокации первым предложил Т. Моммзен²³, который считал ее обязательной частью судебного процесса в определенных случаях (когда наказанием служила смертная казнь или телесные наказания): после обвинительного приговора подсудимый подавал провокацию к народному собранию, которое подтверждало или отменяло приговор, но не вносило в него изменений – народное собрание, т. о., выступало не как самостоятельный суд, но как инстанция, обладающая правом помилования ("Gnadeinstanz").

Эта теория подверглась критике²⁴, в частности, уже Рейд²⁵ обратил внимание

²² Mommsen, *Strafrecht*, S. 473 ff.

²³ V. a., *Strafrecht*, S. 167-8; 473 ff.; *Römisches Staatsrecht*, Bd. I. Leipzig, 1896. S. 136 ff. Краткий пересказ теории Моммзена см. тж. Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2457-2460.

²⁴ См. Kunkel, *Untersuchungen*, S. 21 ff.

²⁵ Reid, J. S. On Some questions of Roman Public Law // *JRS*. 1911. Vol. 1. P. 91 sqq. Правда, часть их уже описана Моммзеном как "исключения": так, Рейд упоминает побивание камнями любовника весталки (p. 92) – на казнь за религиозные преступления Моммзен провокацию не распространяет.

на то, что наши источники называют множество случаев, когда провокация не применялась, несмотря на угрожавшую провинившемуся смерть. В итоге работ А. Хойса, Й. Бляйкена, В. Кункеля и других ученых²⁶ от понимания провокации как следствия вынесенного судом приговора отказались; ее стали понимать как средство избежать наказания, возникшее из не закрепленного законом обращения к народному собранию (или просто толпе присутствующих) за помощью против наложившего наказание магистрата; до появления законов о провокации она имела силу обычая²⁷. Даже признанная до некоторой степени законом, провокация оставалась скорее политическим, чем юридическим, инструментом, ограничивая не определенные виды наказания, но возможность их применения должностными лицами вне суда²⁸. Бляйкен несколько радикально формулируя, утверждает, что в той мере, в какой провокация закреплена законодательно, речь идет о передаче народному собранию права магистрата назначать определенные наказания, что привело к *замене* провокации судом народного собрания (!), который затем сменили многочисленные *quaestiones*²⁹ – в сущности, после закона Семпрония (123 г.) так можно описать ситуацию со смертной казнью³⁰

²⁶ Библиографию см. Lintott, *Provocatio*, pp. 226-7; Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2460-63.

²⁷ Lintott, *Provocatio*, p. 227.

²⁸ *E. g.*, Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2455. Lintott, *Provocatio*, p. 228 идет дальше, объявляя провокацию не нормированным законодательно призывом к народу о помощи, который зависел от обычая и от сопутствующих обстоятельств.

²⁹ Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2462-3.

³⁰ Kunkel, *Untersuchungen*, S. 28 A. 91 справедливо возражает Бляйкену, что едва ли можно говорить о "замене", поскольку "замена" обозначала бы, что в самой провокации больше не было необходимости для того, чтобы решение о смертной казни выносил не магистрат, а народное собрание.

(о судах по неполитическим убийствам и т. п. идут споры³¹).

Линтотт предполагает, что провокация так и осталась обращением к народу / народному собранию за помощью и даже не обязательно приводит к формальному рассмотрению дела народным собранием, хотя обычно провокация происходит при посредстве народных трибунов³²; законы о провокации просто приводят к тому, что физическая помощь обвиняемому со стороны народа перестает быть необходимой.

О законе см. Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2452 f.; Kunkel, *Untersuchungen*, S. 28 A. 89; Lintott, *Provocatio*, pp. 259-62. Его суть состоит в запрете на избрание магистрата, не ограниченного провокацией, и на предоставление ему чрезвычайных полномочий решением сената.

О том, что по закону консул в нормальных обстоятельствах не мог приговаривать граждан к смерти, см., напр., *Dig. I 2, 2, 16 lege lata factum est, ut ab eis prouocatio esset neue posse<n>t in caput ciuis Romani animaduertere iniussu populi: solum relictum est illis, ut coercere possent et in uincula publica duci iuberent.*

Когда был введен закон (судя по предшествующему тексту, lex Valeria 509 г., см. ниже), стало так, что на их решения была провокация и они не могли без приказа народа покушаться на жизнь (или гражданские права) гражданина: им только и осталось, что применять меры принуждения и приказывать заключить в общественную тюрьму.

Не исключено, что поэтому De Leg. III, 6 не называет смертную казнь среди доступных средств принуждения, хотя возможно, что она подразумевается в *per populum multae poenaeve certatio esto.*

Здесь и далее текст "Дигест" цит. по изд. The Digest of Justinian / Latin text ed. by Th. Mommsen with the aid of P. Krueger ; English translation ed. by A. Watson. 4 vols. Philadelphia, 1985.

³¹ См. Lintott, *Constitution*, pp. 154 *sqq.*

³² Lintott, *Provocatio*, pp. 228-31; 239 *etc.*

Линтотт считает провокацию возможной (по крайней мере, теоретически) не только против *coercitio*, но и почти в любом криминальном или политическом процессе, ведет ли его должностное лицо или *quaestio*³³. То, что на приговоры народного собрания или *quaestio* провокация не подавалась, долгое время объяснялось ее политической сутью; Линтотт предполагает, что сами законы, устанавливавшие *quaestiones perpetuae*, ее ограничивали; для древнейших, нерегулярных *quaestiones* он считает провокацию возможной; против

³³ Lintott, *Provocatio*, pp. 238-40; 253 *sqq.* *Constitution*, pp. 154 *sqq.* Один из его главных доводов – *De Rep. II, 54 ab omni iudicio poenaque provocari licere indicant XII tabulae compluribus legibus*; кроме того, упоминаются две попытки введения провокации против *quaestiones* (*Phil. I, 21 sqq.*, *Pl. T. Gr. 16*).

О них см. Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2455-6. Сообщение Плутарха он считает ошибочным, так как во времена Гракха постоянной была только *quaestio de repetundis*, едва ли он хотел оспаривать ее приговоры; попытку же Антония ввести провокацию на приговоры *de vi, de maiestate* – выворачивающей наизнанку само понятие провокации (как ни толкуемое): *quaestiones*, по сути, заменяют народный суд.

На противоположной точке зрения стоит Э. Линтотт (*Provocatio*, pp. 239-40): *quaestiones* при Гракхе было уже довольно много; притом, что предложение Антония для Цицерона неприемлемо, последний ничего не говорит о его противоречии понятию провокации. Наконец, отчетливо видно, что Антоний предлагает провокацию против уже вынесенного приговора, поэтому нельзя говорить о том, что речь идет о замене *quaestio* судом народного собрания.

Еще одна предпосылка, из которой исходит Линтотт, – что апелляция к трибуну против решения магистрата и провокация к народу – в конечном счете, два способа обращения к одной и той же политической силе,

приговоров народного собрания – бессмысленной.

Мы не будем здесь решать эти вопросы. В нашем рассуждении под провокацией будет пониматься обращение к народу против *coercitio* и будет интересовать нас лишь постольку, поскольку оно имело законную силу.

Отметим еще одну трудность: при множестве свидетельств о законах, касавшихся провокации, почти нет сообщений о ее применении³⁴.

Провокация в *De Legibus*.

De Leg. III, 6, 2-3 в общих чертах обозначает механизм провокации: обращение к народу, за которым может последовать рассмотрение дела народным собранием, если магистрат решит его собрать по этому поводу.

поскольку *ius auxilii* трибунов было основано на поддержке народа (эту связь признают и другие ученые, e. g. Kunkel-Wittmann, S. 674); случаи их вмешательства (в пользу тех, кому угрожала смертная казнь и т. п.) Линтотт рассматривает наравне со случаями собственно провокации. См. Lintott, *Provocatio*, pp. 229-30; 233-4.

Можно спорить, насколько вероятна провокация там, где источники сообщают о вмешательстве трибуна.

³⁴ См. Kunkel, *Untersuchungen*, S. 24; Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2461-2. Гипотеза Линтотта отчасти строится на тех свидетельствах, которые и Кункель, и Бляйкен считают ненадежными (Liv. II, 55, 4 ff.; VIII, 33, 7 f.; см. Lintott, *Provocatio*, pp. 229-30; 236-7). Сам он (*ibid.*, pp. 230-1) обосновывает это тем, что Ливий, вероятно, обработал указания анналистов, которые поняли эти сюжеты в соответствии с современным им действием провокации, а потому эти описания относительно надежны.

Одним из объяснений предположительно ограниченного применения провокации и скудости свидетельств о ней может служить то, что на практике гораздо надежнее было обратиться к народному трибуну с просьбой об интерцессии (примеры см. Kunkel-Wittmann, S. 210 f.).

De Leg. III, 11³⁵. (9). *Privilegia ne inroganto*. (10). *De capite civis, nisi per maximum comitiatum ollosque quos censores in partibus populi locassint, ne ferunto*.

(9). Пусть не предлагаются законы, касающиеся одного человека.
(10). Решение о казни гражданина или лишении гражданских прав пусть не выносится иначе, чем через собрание по комициям и тех, кого цензоры внесли в списки граждан.

Сейчас принято считать³⁶, что (9) не позволял осудить гражданина посредством специального закона, касавшегося только этого человека, без полного судебного разбирательства³⁷; (10) не оставлял право выносить подобный приговор только за собранием по комициям (как думал Моммзен³⁸), но требовал, чтобы в тех случаях, когда дело передается народу, он собирался по комициям.

С провокацией связывают и это указание:

De Leg. III, 10. (1). *Omnes magistratus auspicium iudiciumque habent*; (2). *exque eis senatus esto* – (1). Пусть все магистраты имеют право на ауспий и на суд; (2). пусть из них состоит сенат.

De Leg. III, 27. [M.] *Deinceps igitur omnibus magistratibus auspicia et iudicia dantur: iudicia ut <ea> esset populi potestas ad quam provocaretur, auspicia ut multos inutiles comitiatus probabiles impedirent morae; saepe enim populi impetum iniustum auspiciis di immortales represserunt*.

Затем о том, что всем магистратам предоставляется право суда и право

³⁵ Cf. Roman Statutes. / Ed. by M. H. Crawford. Vol. II. [S. l.], 1996. №40, Tab. IX. 1-2, 4, 6 (pp. 696 sqq.); cf. De Leg. III, 44 комментарий Цицерона к ним.

³⁶ См. Lintott, Constitution, p. 151; id., Provocatio, p. 227; Kunkel, Untersuchungen, S. 31; Dyck, op. cit., pp. 478-9, 544.

³⁷ Cf. De Domo 45 ad finem; Pro Sest. 65.

³⁸ Mommsen, Strafrecht, S. 168.

ауспиций: суда, (так,) чтобы была (такая) власть народа, к которой можно подать провокацию; ауспиций, (так,) чтобы многие несущие вред народные собрания получали препятствие в виде оправданной задержки; ведь часто бессмертные боги предзнаменованиями укрощали несправедливый натиск народа.

Дю Месниль отмечает параллелизм двух придаточных с *ut* и предлагает понимать оба как *ut finale*; *iudicia* он понимает как право выносить приговор³⁹; получается, что судебная власть дается магистратам для того, чтобы существовала провокация к народу. Это бессмысленно; поэтому Дю Месниль вставляет *ea* и получает, что судебная власть предоставляется для того, чтобы власть народа была таковой, что можно было подать провокацию. К. Циглер, напротив, предлагает *<it>a ut esset*: "с тем, чтобы существовала власть народа..."⁴⁰. Линтотт⁴¹, Дайк⁴² и Кункель⁴³ вслед за Дю Меснилем понимают оба придаточных как целевые и отвергают конъектуру Циглера, поскольку она, по их мнению, предполагает два разных *ut*. Возможно, однако, что оба *ut* вводят придаточные следствия.

Однако главная трудность здесь – как понимать *iudicia*. Независимо от того, как мы понимаем придаточное с *ut*, право выносить приговор не принадлежало всем магистратам.

³⁹ Kunkel, *Untersuchungen*, S. 20 A. 43 приписывает такое истолкование *iudicia* Моммзену.

⁴⁰ Чтение предложил Дю Месниль в комментарии (*op. cit.*, S. 238-9), в самом тексте сохраняя рукописное *ut esset*; одна рукопись дает *aut esset* (указано в аппарате Пауэлла, p. 252), отсюда конъектура Циглера *<it>a ut esset*.

⁴¹ Lintott, *Constitution*, p. 228.

⁴² Dyck, *op. cit.*, pp. 516-7.

⁴³ Kunkel, *Untersuchungen*, S. 20-1.

Кункель предложил понимать *iudicia* как суд перед собранием по комициям⁴⁴, к которому могла привести провокация, и видит новшество Цицерона в том, что право созывать комиции для суда дается всем магистратам, а не только претору и консулу; Линтотт приходит к тому же выводу и добавляет, что Цицерон вторгается таким образом в область, находившуюся в ведении народных трибунов⁴⁵. Однако толкование Линтотта основано на предположении, что *populi – gen. obj.* при *potestas*, подразумевающей *gen. subj. magistratuum*⁴⁶: "чтобы была власть магистратов созывать народ"; Дайк возражает⁴⁷, что при *potestas gen. obj.* не засвидетельствован.

Мы принимаем толкование Кункеля, но Цицерон здесь новшества не предлагает. Леманн и Дайк, по-видимому, правы, предполагая, что речь должна идти только о магистратах с империем; Дайк справедливо с нашим местом сопоставляет De Leg. III, 6 *Cum magistratus iudicassit inrogassitve, per populum multae poenaeve certatio esto*⁴⁸.

⁴⁴ Kunkel, Untersuchungen, S. 20-1 mit A. 44; S. 32. Здесь важную роль играет то, что вынесение магистратом приговора на решение народного собрания обозначалось глаголом *iudicare*.

⁴⁵ Lintott, Constitution, p. 227. Случаи, когда приговор (даже смертный) выносился трибунами комициями или *concilium plebis* под руководством народных трибунов собраны Lintott, Provocatio, pp. 240-6; он настаивает, что в этих случаях до голосования была провокация, что не всегда убедительно.

⁴⁶ Впервые высказано им в Lintott, Provocatio, pp. 258-9; ср. его перевод De Leg. III, 27 в Constitution, p. 227.

⁴⁷ Dyck, op. cit., pp. 516-7.

⁴⁸ Lehmann, op. cit., S. 21-6; Dyck, op. cit., pp. 466-8. Главным аргументом, пожалуй, служит то, что у Цицерона младшие магистраты, судя по всему, не должны были входить в сенат – De Leg. III, 7 указывает, что доступ в сенат открывает только должность эдила. Несколько случаев, когда

De Leg. III, 10-11 уделяют большое внимание организации народного собрания, в частности, Цицерон хотел поставить голосование на табличках под контроль оптиматов⁴⁹.

Интерпретация De Leg. III, 6.

Помимо уже сказанного, нужно отметить два момента. Цицерон не называет среди мер *coercitio* смертную казнь⁵⁰, хотя законы о провокации, как мы увидим, в первую очередь касались именно ее. Далее, Цицерон позволяет *coercitio* в случае, если гражданин не повинуетя и, вероятно, представляет опасность для общественного порядка (*noxium*); о тех случаях, когда нарушителя требуется привлечь к суду, здесь просто не сказано. Наконец, Цицерон ничего не говорит о том, что какие-то категории граждан не имели права провокации, как это, видимо, было в реальности⁵¹. Все вместе создает впечатление, что Цицерон оставляет за магистратом довольно ограниченное право применять наказания, возможно, даже более ограниченное, чем оно было в реальности.

По мнению Моммзена⁵², De Leg. III, 6 констатирует древнее и важное для римского права различие: в черте города империй магистрата был ограничен

у Цицерона *magistratus* названы старшие магистраты, см. Lehmann, *op. cit.*, S. 23 A. 39.

⁴⁹ См. De Leg. III, 10 и III, 33-9, где рассматривается вопрос, следует ли вернуться от голосования на табличках к голосованию по крику (Кв. Цицерон и Аттик) или просто сделать голосование на табличках доступным для наблюдения оптиматов (Марк). Важно отметить, что вопрос касался в т. ч. суда в народном собрании (III, 35). См. об этом месте Rawson, *op. cit.*, pp. 351-2.

⁵⁰ Спорят, подразумевается ли она в *multae poenae certatio*; см. выше.

⁵¹ См. ниже о законе Юлия.

⁵² Juristische Schriften. Bd. III. Berlin, 1907. S. 474.

разными силами; вне померия, однако, эти ограничения исчезали⁵³. Полководец имел право над жизнью и смертью⁵⁴.

По сравнению с описанным в *De Rep.* порядком Моммзен (и другие исследователи) предлагает усматривать два изменения: первое, что, по меньшей мере, вне армии уже были запрещены телесные наказания римских граждан, между тем как в нашем тексте упомянуты *verbera*; второе, возможно, что во 2 в. до н. э. уже было право провокации *militiae*, прямо отрицаемое нашим текстом.

Запрет на телесные наказания (не на военной службе).

Ограничения на телесные наказания обычно связывают с законами

⁵³ Об этом см. Mommsen, *Strafrecht*, 27 ff. Он полагает, что за пределами Рима полномочия магистратов рассматривались как власть командующего армией в занятой ей области, с вытекающим отсюда ущемлением прав.

Примеры (S. 30, A. 1), которыми он иллюстрирует, что дезертирство и т. п. в армии – наиболее тяжкие преступления, поскольку караются смертью (подобные приговоры засвидетельствованы уже Полибием (Hist. VI, 32; 37-8)), показывают, что к моменту составления "Дигест" ни о какой провокации против смертной казни речи не было. Однако возможно, что в это время выносить подобный приговор, имел право только чиновник, у которого под началом находилось войско и которому было дано *ius gladii*, см. I appeal unto Caesar // *Studies in Roman government and law.* / By A. H. M. Jones. Oxford, 1960. P. 58 *sqq.*

⁵⁴ Обычно в этом смысле толкуют то, что вне Рима его ликторы носили фации с топорами, а в Риме – без, *e. g.*, Lange, L. *Römische Altertümer*. Bd. I. 3. Auflage. Berlin, 1876. S. 581. Cf. *De Rep.* II, 55. *Itaque Publicola, lege illa de provocatione perlata, statim secures de fascibus demi iussit*. Lintott, *Constitution*, p. 98 n. 16 считает, что этот обычай развился раньше провокации (без аргументов).

о провокации; этот вопрос поднимается уже в связи с древнейшим из них, *lex Valeria* (300 г.)⁵⁵.

Liv. X, 9,3-6. *Porcia tamen lex sola pro tergo civium lata videtur, quod gravi poena, si quis verberasset necassetve civem Romanum, sanxit; Valeria lex cum eum, qui prouocasset, virgis caedi securisque necari vetuisset, si quis adversus ea fecisset, nihil ultra quam 'inprobe factum' adiecit. id, qui tum pudor hominum erat, visum, credo, vinculum satis validum legis; nunc vix serio ita minetur quisquam*⁵⁶.

Однако кажется, что закон Порция единственный был предложен в защиту спин граждан, так как он назначает суровое наказание, если кто убьет или подвергнет побоям римского гражданина; закон Валерия, запрещаая, чтобы тот, кто подал провокацию, **был сечен розгами и обезглавлен секирой**, на случай, если кто поступит наоборот, добавляет только: "позорное дело". То, каков был тогда человеческий стыд, думаю, показалось достаточно крепкой скрепой⁵⁷ для закона; так едва ли кто сейчас стал бы всерьез угрожать.

Исходя из этого места, Моммзен предполагает, что древнейшие законы о провокации (т. е. законы Валерия⁵⁸) не запрещали телесные наказания сами по себе⁵⁹ и что запрет на них был введен первым законом Порция⁶⁰.

⁵⁵ Источники упоминают 3 *leges Valeriae*, из них существовавшим в действительности сейчас признается только последний, 300 г., и к нему относят упоминания о двух других законах. См. Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2456-7; Kunkel-Wittmann, S. 166-7 A. 249; S. 672 A. 39.

⁵⁶ Здесь и далее текст Ливия цит. по: Titus Livius. *Ab Urbe condita libri*. Ediderunt M. Weissenborn-M. Mueller. Pars I. Libri I-X. Lipsiae, [s. t.].

⁵⁷ Cf. OLD s. v. *vinculum* 6b.

⁵⁸ Моммзен считал все три историческими (Strafrecht S. 42; 632).

⁵⁹ Strafrecht S. 42 A. 1. Так же Валериев закон толкует Lintott, *Provocatio*, p. 238.

⁶⁰ Катоновым (о нем см. ниже), однако к свидетельствам о нем Моммзен

Сечение розгами с последующим обезглавливанием действительно было одной из древнейших форм казни⁶¹. Мы считаем вероятным, однако, что и здесь *uirgis caedi securisque necari* относится к двум разным видам наказания – на это наводит мысль проводимое Ливием сравнение между законами Валерия и Порция.

Остальные упоминания Валериева закона скорее указывают на отдельно понимаемые телесные наказания (Cic. *Rep.* II, 53 (приведено ниже); Val. Max. IV, 1, 1; Dion. Hal. Ant. Rom. V, 19, 4-5)⁶². Кроме того, Фест, говоря о первом законе Порция, упоминает, что телесные наказания предписывались многими

относит и монету Порция Леки. См. Strafrecht S. 47 mit A. 3. Reid, *op. cit.*, pp. 87-8, критикует Моммзена, необоснованно приписав ему утверждение, что и Порциев закон запретил применение розг только во время смертной казни. Взвешенные возражения Моммзену высказывает Kunkel, *Untersuchungen*, S. 22 A. 88.

⁶¹ См. Mommsen, *Strafrecht*, S. 918 A. 2.

Примечательно, что у греческих авторов в этой связи может упоминаться не *ράβδος*, "розга", а *μάστιξ*, "плеть": *e. g.*, Dion. Hal. Ant. Rom. XX, 5, 5 οὐς ἐν ἀγορᾷ μάστιξιν αἰκισάμενοι, ὡς ἦν πάτριον ἐπὶ τοῖς κακούργοις κείμενον, ἀπέκτειναν τῷ πελέκει τὰς κεφαλὰς ἀποκοπέοντας – *высекши их плетьюми, как было в обычае у предков по отношению к преступникам, они казнили их, отрубив им головы секирой* cf. *ibid.* XX, 16, 2.

Здесь и далее текст "Римских древностей" цит. по изд. Dionysi Halicarnasensis *Antiquitatum Romanarum quae supersunt.* / Ed. C. Jacoby. Vol. IV. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1905.

⁶² Kunkel-Wittmann, S. 166 f. A. 249.

законами⁶³:

Festus p. 234 Müller = 266 Lindsay s. v. *pro scapulis*)⁶⁴: *Pro scapulis cum dicit Cato, significat pro iniuria verberum. Nam conplures leges erant in cives rogatae, quibus sanciebatur poena verberum. His significat prohibuisse multos suos civis in ea oratione, quae est contra M. Caelium: <...> Когда Катон говорит "за плечи", это значит: "за несправедливые побои". Ведь против граждан было введено множество законов, которые устанавливали телесные наказания. Он говорит, что оградил от них множество своих сограждан в той речи, которая против М. Целия: <...>.*

Хотя *lex Valeria* не назначал наказаний за нарушение провокации, уже его существование давало возможность преследовать нарушителя, например, жалобой цензору⁶⁵.

Окончательный запрет на применение к гражданам телесных наказаний уже Моммзен связал с законами Порция, о которых известно мало⁶⁶. Положение осложняется тем, что не всегда возможно указать, на какой из трех *lex Porcia*

⁶³ Kunkel-Wittmann, S. 167.

⁶⁴ Цит. по изд.: Sexti Pompei Festi De verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome; Thewrewkianis copiis usus edidit Wallace M. Lindsay. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1913.

⁶⁵ Lintott, *Provocatio*, p. 238.

⁶⁶ О них см. Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2447.63 – 2450.47.

Обстоятельства их введения достаточно темны; мы здесь ограничимся утверждением, что к 129 г. (сценическое действие *De Rep.*) все три должны были уже действовать: *leges Porciae, quae tres sunt trium Porciorum* (*De Rep.* II, 54).

ссылается источник⁶⁷. Бляйкен и Моммзен⁶⁸ "третий" закон связывали с правом ухода в добровольное изгнание⁶⁹, но это едва ли верно.

В остальных случаях либо нет никаких пояснений о содержании закона, либо упоминаются телесные наказания, иногда рядом с казнью (Cic. Rab. Perd. 12⁷⁰ *Porcia lex virgas ab omnium civium Romanorum corpore amovit* – закон Порция отвел от всех граждан розги – cf. *ibid.* 8: *de civibus Romanis contra legem Porciam verberatis aut necatis* – о римских гражданах, убитых или выпоротых

⁶⁷ Цицерон М. Т. Речи. В двух томах. Т. 1. Годы 81-63 до н. э. / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. М., 1962. Прим. 7 на с. 428; прим. 145 на с. 415 – постулируется, что под "*lex Porcia*" иногда подразумеваются все три закона одновременно; это не подтверждается приведенными там примерами (Rab. Perd. 8; 12; Rosc. 126; In Verr. III, 163; это издание применяет собственную нумерацию речей Цицерона, которую мы здесь заменили на общепринятые ссылки).

⁶⁸ Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2449; Mommsen, Strafrecht, S. 966 et Jur. Schr. III, S. 474; они расходятся относительно того, до или после вынесения приговора можно было уйти в изгнание.

⁶⁹ На основании Sall. Cat. 51, 40 *postquam res publica adolevit et multitudine civium factiones valere, circumveniri innocentes, alia huiusce modi fieri coepere, tum lex Porcia aliaeque leges paratae sunt, quibus legibus exilium damnatis permissum est*; – после того, как государство окрепло и усилились, из-за множества граждан, политические клики, начались преследования невинных и другое того же рода; тогда введены закон Порция и другие законы, по которым для осужденных дозволено изгнание – и *ibid.* 51, 22, которое, однако, показывает, что изгнания касалось другие законы, а не Порциев: *quam ob rem in sententiam non addidisti, uti prius verberibus in eos animadvorteretur? an quia lex Porcia vetat? at aliae leges condemnatis civibus non animam eripi, sed exilium permitti iubent* – почему же ты не добавил в приговор, чтобы их сначала наказали розгами?

вопреки Порциеву закону; cf. Sall. Cat. 51, 21-2⁷¹; Liv. X, 9, 4 приведено выше). Приведенное место Ливия и De Rep. II, 53-55 подразумевают, что содержание Порциевых законов мало отличалось от *lex Valeria*:

De Rep. II, 53-55 *idemque, in quo fuit 'publicola' maxime, legem ad populum tulit, eam quae centuriatis comitiis prima lata est, ne quis magistratus civem Romanum adversus provocationem necaret neve verberaret. Provocationem autem etiam a regibus fuisse declarant pontificii libri, significant nostri etiam augurales; itemque ab omni iudicio poenaeque provocari licere indicant XII tabulae compluribus legibus; et quod proditum memoriae est, decemviros qui leges scripserint sine provocatione creatos, satis ostendit reliquos sine provocatione magistratus non fuisse. Lucique Valeri Potiti et Marci Horati Barbati, hominum concordiae causa sapienter popularium, consularis lex sanxit ne qui magistratus*

не потому ли, что запрещает Порциев закон? так другие законы предписывают, чтобы осужденных граждан не казнили, но позволяли им уйти в изгнание). Следовательно, первое из двух мест можно понять как то, что Порциев закон был одним из тех, которые ограждали от произвола, но к добровольному изгнанию не относился.

Lintott, *Provocatio*, pp. 252-3, предполагает, что упоминания Саллюстия нельзя так толковать и видит в *aliae leges* законы, за нарушение которых изгнание предусматривалось в качестве высшей меры.

Здесь и далее тексты Саллюстия цит. по: C. Sallusti Crispi Catilina, Iugurtha, Fragmenta ampliora. / Post A. W. Ahlberg ed. Alphonsus Kurfess. Editio tertia. Lipsiae, 1957.

⁷⁰ Здесь и далее эта речь цит. по: M. Tulli Ciceroni Orationes. Pro P. Quinctio. Pro Q. Roscio comoedo. Pro A. Caecina. De Lege Agraria Contra Rullum. Pro C. Rabirio Perduellionis Reo. Pro P. Flacco. In L. Pisonem. Pro C. Rabirio Postumo. / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit A. C. Clark. – Oxonii, 1909.

⁷¹ См. ниже, прим. **!!!**.

sine provocatione crearetur; neque vero leges Porciae, quae tres sunt trium Porciorum, ut scitis, quicquam praeter sanctionem attulerunt novi.

Он же – и этим он больше всего оправдал прозвище 'publicola' – предложил народу закон, тот самый, который первым был проведен через центуриатные комиции: чтобы ни один магистрат против провокации не казнил и не подвергал телесным наказаниям римского гражданина. Однако книги понтификов указывают, что уже на решения царей⁷² была провокация; то же говорится в книгах авгуров; далее, многие законы 12 Таблиц указывают, что на любой приговор суда и любое наказание дозволена провокация; из того, что в памяти осталось, что децемвиры, которые записали законы, были избраны неподвластными провокации, вполне очевидно, что ей были подвластны все остальные магистраты. Закон, введенный консулами Луцием Валерием Потитом и Марком Горацием Барбатом – людьми, ради согласия в разумных пределах сблизившимися с народом, – установил, чтобы ни один магистрат не избирался не подвластным провокации; и законы Порциев – три закона, введенные тремя Порциями, как вы знаете, – не добавили ничего нового, кроме наказания ослушникам.

Приведенный выше пассаж Ливия служит пояснением к этому месту Цицерона. Какова бы ни была историчность закона Валерия, в глазах Цицерона законы Порциев ввели юридические санкции против магистратов, которые казнили или телесно наказали римского гражданина, не позволив ему обратиться к народу в порядке провокации. Кроме того, оба места показывают, что, скорее всего, запрет на казнь римского гражданина без провокации устанавливался не только законом Валерия, но и законами Порция – даже если этот запрет фактически действовал и раньше.

Очевидная из приведенных мест связь *leges Porciae* с провокацией никем не оспаривается, однако, как правило, они толкуются в смысле абсолютного

⁷² Едва ли *a regibus* – "со времен царей"; см. Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2444.

запрета на телесные наказания. Моммзен полагал, что применение телесных наказаний (в порядке *coercitio*) провокации не подлежало, но рассматривалось и каралось по аналогии с нарушениями права провокации⁷³; с отказом от взглядов Моммзена на провокацию для этого как будто не остается оснований. Неожиданно исходя из невозможности провокации на телесные наказания, Бляйкен попытался разделить содержание двух законов, введенных Катонем (самый ранний из трех) и П. Порцием Лекой: первый просто запрещал *verberare* римских граждан и не касался провокации как таковой; следовательно, в тех случаях, когда упоминается смертная казнь, речь должна идти о втором⁷⁴. Кункель-Виттманн⁷⁵ и Линтотт⁷⁶ так далеко не заходят, но говорят о Порциевых законах как о запрете на телесные наказания вообще и указывают, что, несмотря на собственные похвалы этим законам, Цицерон в *De Leg. III, 6* разрешает *verberatio*.

Приведенное выше *Fest. s. v. pro scapulis* создает впечатление, что введенный

⁷³ Strafrecht, S. 476 A. 7; Staatsrecht, Bd. I, S. 155; Bd. III, S. 353.

⁷⁴ Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2448-9.

⁷⁵ Kunkel-Wittmann, *op. cit.*, S. 167.

⁷⁶ Lintott, *Constitution*, p. 97; 227. Однако *Id.*, *Provocatio*, pp. 249-50 склоняется к мысли, что защита от телесных наказаний происходила с помощью провокации, даже если Катонев закон ее не упоминал: в качестве параллели – на монете (о которой см. ниже) видно, что несправедливо подвергшийся розгам кричит PROVOCO (однако мы не видим в изображении указаний, что речь идет именно о розгах); провокация действительно могла происходить в случаях, когда не было закона, ее гарантировавшего: ср. Lintott, *op. cit.*, pp. 244-5 о случаях провокации против крупного штрафа (*e. g.* Liv. XXXVII, 51, 1 ff.), притом что ни известные нам законы о провокации не упоминают штраф, ни *leges Aternia Tarpeia* и *Menenia Sestia* о максимальном штрафе не упоминают провокацию (Cic. *Rep.* II, 60; Festus 270 L; Gellius XI, 1, 2 ff.).

Катоном закон касался *verberatio*, но не смертной казни. Кроме упомянутых *De Rep.* II, 53-55 и *Liv.* X, 9,3-6, нет никаких свидетельств связи его закона с провокацией; все же эти два места наводят на мысль, что, как и *lex Valeria*, этот закон запрещал *verberatio* в случае провокации, а не вообще; как сказано выше, на практике это могло привести к тому, что в основном решение в таких случаях передавалось народному собранию. Такой вывод требует осторожности, поскольку оба указанных свидетельства не вполне точны (к примеру, как показано ниже, закон П. Порция Леки должен быть тесно связан с провокацией вне померия, о чем Цицерон не упоминает; у Ливия: *si quis uerberasset necassetue ciuem Romanum* – возможно, он говорит не о Катоновом законе Порция?). Однако нам известно только одно свидетельство, противоречащее этому предположению⁷⁷. Во всяком случае, место из *De Rep.* показывает, что Цицерон не видел в законах Порциев и Валерия безусловного запрета *verberatio*.

Следующее место, *In Verr.* 2, I, 122, можно трактовать как то, что в эпоху Цицерона существовал абсолютный запрет на телесные наказания римских граждан, но он допускает и другое толкование – что подвергшийся наказанию римский гражданин имел право апеллировать к народу.

In Verr. 2, I, 122. *In plebem vero Romanam utrum superbiam prius commemorem an crudelitatem? Sine dubio crudelitas gravior est atque atrocior. Oblitosne igitur hos putatis esse quem ad modum sit iste solitus virgis plebem Romanam concidere? Quam rem etiam tribunus plebis in contione egit, cum eum quem iste virgis ceciderat in conspectum populi Romani produxit; cuius rei recognoscendae faciam vobis suo tempore potestatem*⁷⁸.

⁷⁷ См. ниже о предложении Л. Друза (*Plut. G. Gr.* 9, 5).

⁷⁸ Эпизод из того времени, когда Веррес был претором в Риме (*In Verr.* 2. I. 103).

Здесь и далее речи против Верреса цит. по: *M. Tulli Ciceroni Orationes*.

Что же мне помянуть прежде – его гордость или его жестокость, проявленные по отношению к римскому народу? Без сомнения, жестокость тяжелее и ужаснее. Вы думаете, эти люди забыли, какую он имел привычку розгами стегать римский народ? Об этом даже народный трибун говорил на сходке народа, когда вывел на обозрение римского народа человека, которого этот вот высек розгами; я в свое время предоставлю вам возможность ознакомиться с этим делом.

Кажется, Цицерон не возвращается к этому случаю⁷⁹. Упоминание о трибуне и о народном собрании, вероятно, обозначает, что трибун попытался взыскать с Верреса штраф⁸⁰. Велика вероятность, что, если бы в эпоху Цицерона сечение розгами было принципиально невозможно, он бы об этом упомянул.

Осталось обсудить еще одну сложность. Во всех приведенных выше свидетельствах в связи с законами о провокации говорится либо о *verberatio* (без уточнения орудия наказания), либо о *virgae* – касались ли законы о провокации побоев вообще или только розг?

В эпоху республики розги – едва ли не единственное орудие наказания, применяемое с целями *coercitio*, – другие примеры нам неизвестны, но могут быть. С этой оговоркой можно предположить, что законы о провокации могли запретить розги как единственную меру наказания. Однако мы склоняемся к мысли, что упоминания Порциевых и Валериевых законов называют розги как самый частый пример, имея в виду телесные наказания вообще.

Divinatio in Q. Caecilium. In Verrem. / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit G. Peterson. Editio altera, recognita et emendata. Oxonii, 1917.

⁷⁹ М. Туллий Цицерон. Полное собрание речей в русском переводе (отчасти В. А. Алексеева, отчасти Ф. Ф. Зелинского) / Ред., введ. и прим. Ф. Ф. Зелинского. В 2-х тт. Т. 1 (81-63 гг. до Р. Х.). СПб, 1901. С. 159. Прим. 69.

⁸⁰ См. Kunkel-Wittmann, S. 657; vgl. S. 634 ff. о праве трибуна накладывать штраф.

Кункель-Виттманн предполагают, что наряду с розгами употреблялись палки (bloße Stockschläge, латинский вариант не уточняется); отсюда их следующее предположение, что закон Валерия осудил употребление розг "против провокации", а закон Катона запретил употребление и палок не на военной службе (хотя процитированное *Cic. Rab. Perd.* 12 говорит о розгах и в связи с Порциевым законом), заодно ужесточив наказание за нарушение⁸¹.

Главное, что мешает этому предположению, – примеры, на которые ссылается Кункель, говорят о наказании с помощью *vitis*, трости, которой пользовался центурион (*Liv. per.* 57; *Plin. nat.* 14, 19)⁸² случаи ее применения кем-то еще нам неизвестны⁸³.

⁸¹ Kunkel-Wittmann, S. 167-8.

⁸² Третий пример, *Plut. G. Gr.* 9, 5 говорит только о розгах. Он разобран ниже; О применяемых в армии орудиях наказания также см. ниже.

⁸³ Поиск на слово *vitis* в *Musaios* вызвал бы очевидные трудности; мы удовольствовались примерами OLD *s. v. vitis* 2. a).

Некоторые сомнения вызывает *Q. Cic. Pet.* 10 *Quid ego nunc dicam petere eum tecum consulatum qui hominem carissimum populo Romano, M. Marium, inspectante populo Romano vitibus per totam urbem ceciderit <...>. – Что же я теперь скажу о том, что вместе с тобой добывается консульства человек, который М. Мария, весьма дорогого римскому народу мужа, на глазах у римского народа бил тростью по всему городу.*

Цит. по изд.: *M. Tullii Ciceronis Epistulae / Recognovit et adnotatione critica instruxit W. S. Watt. Oxonii, 1958.*

Здесь речь идет об убийстве М. Мария Гратидиана Катилиной по приказу Суллы; естественно все же предположить, что это было сделано при помощи солдат (а не рабов, к примеру), хотя подтвердить это каким-либо свидетельством мы не можем. Подробности этой истории см. *M. Gelzer s. v. Sergius* 23) *RE Hbb.* IV A (1923) Sp. 1695; *F. Münzer s. v. Marius* 42) *RE*

С этой целью употребляется также *fustis*. Здесь довольно много примеров ее применения с целью *coercitio*, однако все они относятся уже к императорской эпохе⁸⁴.

Далее Кункель-Виттманн предполагают такого же рода изменения в законах о наказании актеров. На этот счет два главных свидетельства:

Suet. Aug. 45, 3. *coercitionem in histriones magistratibus omni tempore et loco*

Hbb. XXVIII (1930) Sp. 1827.

Сочинение *Commentariolum Petitionis* приписывается Кв. Цицерону, хотя в его авторстве есть сомнения. См., e. g., J. G. F. Powell s. v. *Commentariolum Petitionis* // OCD⁴. Oxford, 2012. P. 359.

⁸⁴ Это показал поиск в электронной базе Musaios; поиск там же на последовательность *virg-* выявил единственный пример применения *virgae* в Дигестах: Dig. XLVIII, 9, 9 pr. (*poena parricidii more maiorum*), хотя Dig. XLVIII, 19, 8, pr. подразумевает, что они все же продолжали применяться: *Nec ea quidem poena damnari quem oportet, ut uerberibus necetur uel uirgis interematur, nec tormentis: quamuis plerique dum torquentur deficere solent.* – Не следует также осуждать кого-либо на такое наказание, чтобы он умирал от побоев, или от розг, или от пыток: хотя обычно во время пыток очень многие умирают.

Dig. XLVII, 10, 45 pr. описывает принцип назначения наказаний: *De iniuria nunc extra ordinem ex causa et persona statui solet. et serui quidem flagellis caesi dominis restituntur; liberi uero humilioris quidem loci fustibus subiciuntur; ceteri autem uel exilio temporali uel interdictione certae rei coercentur.* – Сейчас обычно в чрезвычайных случаях наказание назначается в зависимости от того, какое дело и какой человек: рабов высекают плетью и возвращают господам, а свободных людей низших сословий бьют палками, а прочих понуждают с помощью временного изгнания или отлучения от чего-либо. См. тж. Garnsey, P. *The Lex Iulia and*

*lege uetere permissam ademit praeterquam ludis et scaena. <...>*⁸⁵. – право магистратов применять к актерам принудительные меры, по старому закону, действовавшее в любом месте и в любое время, он отнял, кроме как на сцене и во время игр.

*Tac. Ann. I, 77 actum de ea seditione apud patres, dicebanturque sententiae, ut praetoribus ius virgarum in histriones esset. intercessit Haterius Agrippa tribunus plebei increpitusque est Asinii Galli oratione, silente Tiberio <...>. valuit tamen intercessio, quia divus Augustus immunes verberum histriones quondam responderat, neque fas Tiberio infringere dicta eius. de modo lucaris et adversus lasciviam fautorum multa decernuntur <...>*⁸⁶.

Это восстание обсуждалось в сенате и высказывалось мнение, что преторам нужно предоставить право сечь актеров розгами. Народный трибун Гатерий Агриппа наложил интерцессию, за что его выбрал в своей речи Азиний Галл, притом Тиберий молчал. <...> Однако интерцессия осталась в силе, поскольку божественный Август когда-то объявил актеров неприкосновенными для розг, и Тиберию не следовало отменять его решение. Было принято множество постановлений о пределах выделенных на игры средств, а также против разнузданности болельщиков...

Кункель-Виттманн предполагают, что до Августа закон позволял сечь

Appeal under the Empire // JRS. Nov. 1996. Vol. 56. № 1-2. P. 170 n. 29.

Об употреблении *fustis* в армии см. ниже.

⁸⁵ Далее, по контрасту, перечень разнообразнейших наказаний, наложенных Августом на разных актеров, однако ни статус актеров, ни время, когда это происходило, не названы.

Зд. и далее биографии Светония цит. по: Suetonius. Vol. I. De vita Caesarum libri VIII. / Recensuit M. Ihm. Editio minor. Lipsiae, 1923.

⁸⁶ Зд. и далее Тацит цит. по: P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. Tom I. Ab excessu divi Augusti. / Post C. Halm – G. Andresen septimum edidit E. Koestermann. – Lipsiae, 1952.

актеров, причем, если они не были гражданами, – даже розгами; Август запретил применение наказаний вне театра, что Тацит ошибочно истолковал как их отмену, а решение сената, соответственно, – как попытку вернуться к доавгустовскому законодательству; сенат на самом деле хотел отменить еще более раннее ограничение наказаний⁸⁷.

Это возможно при условии, что *lex Valeria* не делала никаких оговорок насчет актеров, а *lex Porcia* – делала.

Примечательно, что ни Светоний, ни Тацит не упоминают о каких-либо различиях в статусе актеров.

Снять с Тацита обвинение в неточности можно, предположив, что *ius virgarum* значит не "право сечь розгами", а вообще право назначить телесные наказания⁸⁸: Август его не уничтожил, но ограничил весьма существенно. Такое истолкование вполне совместимо и с предположением Кункеля и Виттманна, что ко времени Августа к актерам-гражданам розги уже не применялись, однако не позволяет сделать такой вывод непосредственно из Тацита.

У Диодора⁸⁹ актер-латинянин (XXXVII, 12, 2), обращается к Πικεντῖνοι, которые, зная о его популярности у римлян, собираются его убить: οὐ γάρ εἰμι Ῥωμαῖος, ἀλλ' ὁμοῖος ὑμῶν ὑπὸ ράβδοις τεταγμένος περινοστῶ τὴν Ἰταλίαν – *Ведь я не римлянин, но наравне с вами битый розгами брожу по Италии* (XXXVII, 12, 3). Вторая часть предложения намного лучше обосновывалась

⁸⁷ Kunkel-Wittmann, S. 167-8.

⁸⁸ Мы не предполагаем, что слово *virgae* имело такое значение: если мы правы, речь идет о метонимическом переносе; ср. сказанное выше об этом слове в связи с законами о провокации.

⁸⁹ В начале 37 кн. Диодор описывает события, предшествовавшие Союзнической войне.

Зд. и далее Диодор цит. по: Diodorus Siculus. Library of history. Books 33-40. / Translated by F. R. Walton. London, 1967.

бы ссылкой на профессию актера, и οὐ γάρ εἰμι Ῥωμαῖος – вероятно, не обоснование этой части, а равноправная с названными в ней причина оставить его в живых: он не римлянин, поэтому нет причины его ненавидеть; он актер, поэтому нужно его пожалеть – дальше он просит: φείσασθε τῆς κοινῆς ἀπάντων χελιδόνος, ἥ τὸ θεῖον ἔδωκεν ἐν ταῖς ἀπάντων οἰκίαις ἐννεοττεύειν ἀκινδύνως – *Пожалейте общую для всех ласточку, которой боги позволили в доме каждого гнездиться безбоязненно.*

Истолкование, что он подвержен розгам и бродит по Италии, потому что – не римлянин, логически возможно⁹⁰, однако весьма надуманно.

Если мы правы, то это место показывает, что после введения *lex Porcia* актеры все еще могли быть наказаны, по крайней мере, розгами. Это не вяжется с гипотезой Кункеля-Виттманна.

Текст Диодора также допускает оба варианта: и что ῥάβδοις подразумевает именно розги, и что они названы как самый ходовой способ наказания.

Наконец, *lex Iulia de vi publica* отчетливо запрещает наносить гражданам любые увечья, если имела место провокация или апелляция⁹¹.

Итак, вероятно, что законы о провокации имели в виду телесные наказания как таковые и не запрещали их полностью, но затрудняли их применение на практике, предоставляя право провокации на решение магистрата. В обыденном сознании эта мера могла легко восприниматься как полный запрет на телесные наказания граждан, поскольку провокацию против них трудно было игнорировать, тем более, в пределах Рима, где, к тому же, могли вмешаться народные трибуны; неграждане и определенные категории граждан были более доступны для наказаний в силу того, что не имели права подать против них провокацию. Т. о., Цицерон в этом отношении не

⁹⁰ В таком случае ῥάβδοις названо как конкретное наказание, а не как ходовой пример, иначе следовало бы, что актеры-римляне вообще не были подвержены телесным наказаниям.

⁹¹ О законе и об исключениях, которые он делает, подробнее см. ниже.

предлагает каких либо изменений в направлении предоставления магистратам более широких прав в отношении телесных наказаний, но закрепляет уже существующие положения, возможно, несколько ограничивая их⁹².

Провокация на военной службе.

Т. Моммзен⁹³ предположил, что ее ввел один из законов Порция, и, следовательно, что Цицерон его игнорирует. К этому мнению примкнул Э. Дайк⁹⁴. Очень осторожно и с большим количеством оговорок такую возможность допускает Э. Линтотт⁹⁵, но позже приходит к полному ее

⁹² См. выше в разделе о толковании De Leg. III, 6.

⁹³ Strafrecht, S. 31, A. 3. Следует отметить, что провокация за пределами Рима ("feldherrliche Provocation"), по Моммзену, в отличие от "обычной" провокации, имела следствием проведение всего судебного процесса заново, уже в Риме (Strafrecht, S. 477 ff.).

Мы ограничимся предположением Моммзена; мы также встречали не подкрепленные чем-либо утверждения, что какой-либо еще закон о провокации распространялся на военную службу: так, Р. Якобс говорит о законе Семпрония, о котором см. выше, с. 12 (C. Sallusti Crispi. De Coniuratione Catilinae et de Bello Iugurthino libri. Ex Historiarum libris quinque deperditis. Orationes et Epistulae. / Erklärt von R. Jacobs. 10. verb. Auflage von H. Wirz. Berlin, 1894. S. 183-4, vgl. S. 76).

⁹⁴ Dyck, *op. cit.*, pp. 443-5.

⁹⁵ Lintott, Provocatio, pp. 249-253. Он ограничивает влияние Порциева закона отказом в армии от некоторых видов наказаний (p. 251) и вообще сомневается, объявлял ли какой-либо закон телесные наказания *militiae* преступлением, однако допускает такую возможность, поскольку даже в этом случае трудно было бы преследовать за нарушение закона (p. 252). Этот довод повлиял и на Э. Дайка.

отрицанию⁹⁶. Против Моммзена высказываются Кункель⁹⁷, Й. Бляйкен⁹⁸. Мнение Моммзена основано на 3 источниках (Sall. Iug. 69,4, *Pro Rab.* 3,8, монета Порция Леки)⁹⁹, однако исследователи как права так и военного дела добавили с тех пор много соображений, часто не касаясь при этом нашего текста. Возможной провокацию на военной службе считают А. Джонс¹⁰⁰, Ж. Арман¹⁰¹; невозможной – Дж. Рейд, который предполагает, что законы Порция привели к отказу от ряда телесных наказаний¹⁰².

Отношение Цицерона к провокации.

Дайк выражает уверенность, что Цицерон не запретил бы провокацию, если бы ее не было¹⁰³. Это спорно, поскольку большинство законов трактата просто описывает реальное положение дел; если же на военной службе провокация не применялась, умолчать об этом значило бы существенно исказить картину. Известны одобрительные отзывы Цицерона о провокации¹⁰⁴ (напротив, *Phil.* I, 21 *sqq.*); предположение, что он хотел ее

⁹⁶ Lintott, *Constitution*, p. 97.

⁹⁷ Kunkel-Wittmann, S. 168-9.

⁹⁸ Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2449-50.

⁹⁹ *Strafrecht* S. 31 A. 3, где место из Саллюстия указано неверно.

¹⁰⁰ Jones, *I appeal...*, pp. 53-4.

¹⁰¹ *L'armée et le soldat a Rome de 107 à 50 avant notre ère / Thèse pour le Doctorat ès Lettres présentée par Jacques Harmand, Agrégé de l'Université Conservateur des Musées Nationaux. Paris, 1967. P. 272-289.*

¹⁰² Reid, *op. cit.*, pp. 89-91.

¹⁰³ Dyck, *op. cit.*, p. 444-5.

¹⁰⁴ *De Or.* II, 48, 199 *neque provocationem, patronam illam civitatis ac vindicem libertatis, populo Romano dari* ; – не была бы дана римскому народу провокация, эта защитница государства и мстительница за свободу; ср. приведенное выше *De Rep.* II, 53. Cf. Kunkel, *Untersuchungen*, S. 24

ограничить, не исключено, но для него требуется взвесить, какие у Цицерона могли быть причины и какова вероятность, что в лакуне перед De Leg. III, 18 обсуждалась возможность оставить ее за солдатами – вопрос, который не ставит никто из известных нам исследователей.

Если провокация все-таки была, были ли у Цицерона причины для отказа в ней солдатам? Нам неизвестны его упоминания об этом; можно сослаться разве что на уважение к военной дисциплине, например, Verr. II, 5, 133: *Etiam illud praecidas licet, te, quod supplicium more maiorum sumpseris securique percusseris, idcirco a me in crimen et in invidiam vocari. Non in supplicio crimen meum vertitur; non ego nego securi quemquam feriri debere, non ego metum ex re militari, non severitatem imperi, non poenam flagiti tolli dico oportere; fateor non modo in socios sed etiam in civis militesque nostros persaepe esse severe ac vehementer vindicatum.*

Хотя и тут меня перебьешь: дескать, потому я тебя привлекаю к суду и навлекаю на тебя ненависть, что ты приговариваешь к казни по обычаю отцов – рубишь секирой. Мое обвинение не касается казни – я совсем не отрицаю, что кое-кого следует зарубить секирой; я не утверждаю, будто нужно устранить страх из военной службы, уничтожить суровость власти или наказания за преступления; я признаю, что не только на головы союзников, но и на головы наших же граждан и воинов весьма часто обрушивалась суровая и сильная кара.

Однако здесь речь идет о применявшихся в реальности наказаниях, а не тех, которые Цицерон считал нужным ввести; поэтому Кункель-Виттманн приводят это место как одно из возражений против существования провокации в армии¹⁰⁵; во всяком случае, оно создает впечатление, что дисциплина во времена Цицерона была вполне суровой, и не упоминает

A. 59.

¹⁰⁵ Kunkel-Wittmann, S. 168, которые понимают как свидетельство, что солдат часто казнили *more maiorum*.

ограничений.

Провокация за пределами Рима.

Предполагается, что в древнейшие времена провокация была возможна не дальше одной мили от померия¹⁰⁶. Это связывают с тем, что власть народных трибунов имела те же границы; до закона Валерия юридическую значимость провокации придавало *ius auxilii*.

Тем важнее было обеспечить защиту граждан там, где трибуны не имели власти¹⁰⁷. Еще острее этот вопрос стоял для тех неграждан, которым в качестве привилегии было дано право провокации. Что во время Цицерона провокация была возможна вне Рима, очевидно хотя бы из процесса против Верреса¹⁰⁸.

Моммзен справедливо связал введение провокации для граждан вне Рима с одним из законов Порция: свидетельство – монета, отчеканенная консулом 104 г. П. Порцием Лекой в честь своего предка-тезки¹⁰⁹. Для удобства привожу иллюстрацию¹¹⁰.

¹⁰⁶ *E. g.*, Liv. III, 20, 7 <...> *neque enim provocationem esse longius ab urbe mille passuum* <...>

... и что дальше римской мили от города провокация не работает...

¹⁰⁷ Kunkel, *Untersuchungen*, S. 29 A. 91.

¹⁰⁸ *E. g.*, Verr. 2, V, 162-3, где Цицерон оплакивает законы Порция и Семпрония.

¹⁰⁹ Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2448; Kunkel-Wittmann, S. 168 A. 262, где Порций Лека-мл. назван Münzmeister. Не мешало бы проверить это; если есть возможность, что тот П. Порций, который на монете – не тот, который ввел закон, а тот, который отчеканил монету, это бы поставило под большие сомнения существование трех Порциевых законов вместо одного.

¹¹⁰ Указанные Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2448 ссылки недоступны, фотография монеты (Babelon Porcia 4) взята отсюда:

На одной из сторон монеты читается PROVOCO.

Споря о деталях, исследователи соглашаются, что провокацию подает именно тот человек, который в тоге, и что речь должна идти о возможности провокации за пределами Рима¹¹¹. Из этого следует, что закон защищал

http://www.saivenumismatique.de/munzen_r1/romische-republik_c61/periode_p364/type_t3578/denier-porcia-110-109-av-jc-tb-tbplus_article_8255.html (дата обр. 27.12.15)

¹¹¹ Как полагает Бляйкен (*op. cit.*, Sp. 2449), в центре – не полководец, отступающий перед провокацией, но сам П. Порций Лека (вносившие закон на рассмотрение комиций – на Марсовом поле – надевали доспех), покровительственно протягивающий руку над головой человека в тоге; т. о., Бляйкен толкует картину как защиту интересов гражданина (в тоге) в зоне военных действий – он не указывает, почему именно там, и не объясняет фигуру за спиной Порция Леки.

Kunkel-Wittmann, S. 168 и Dyck, *op. cit.*, p. 444, принимают мнение Линтотта, *Provocatio*, p. 250: фигура в доспехах – магистрат (доспех – знак того, что дело происходит вне померия), который отдает стоящему сзади ликтору приказ, против которого подает провокацию человек в тоге.

интересы гражданских лиц; Моммзен¹¹², и следом за ним часть исследователей, полагает, что по аналогии – и солдат тоже.

Здесь особенно важным становится вопрос, что должно было происходить после провокации. Однако мы не знаем примеров удачной провокации в провинции: чего, например, ожидали жертвы Верреса после предполагаемого прекращения казни?

In Verr. 2, V, 162 *Caedebatur virgis in medio foro Messanae civis Romanus*,

Бляйкену Линтотт (*Provocatio*, p. 231) разумно возражает, что на монете должна быть изображена мгновенно опознаваемая сцена.

¹¹² *Strafrecht*, S. 31 A. 3, где вывод, что провокация была распространена еще и на армию, сделан из разбираемого ниже *Sal. Iug.* 69,4 (у Моммзена ошибочно указано *Iug.* 46).

Никто из известных нам исследователей не делает вывод о возможности провокации *militiae* на основе этой монеты; она лишь служит причиной связывать провокацию именно с законом Порция, являясь единственным указанием на какой-либо закон, специально оговаривавший возможность провокации вне померия.

Однако противники Моммзена обязательно указывают, что из изображения на монете нельзя сделать такой вывод (в т. ч. Рейд, *op. cit.*, p. 84; Бляйкен, Кункель – ссылки в предыдущем примечании). С другой стороны, вероятно, тога – единственный способ сделать опознаваемым римского гражданина; если провокация распространялась на военную службу, едва ли чеканщик имел возможность это обозначить.

В любопытную логическую ловушку попадает Рейд: не допуская возможность провокации в армии, он все же связывает обсуждающееся ниже исчезновение упоминаний о телесных наказаниях и смертной казни, а также применение в армии особых видов наказания именно с законами Порция (*e. g.*, p. 85), несмотря на то, что эти законы были связаны с провокацией и на то, что он сам не приводит свидетельств, позволяющих

iudices, cum interea nullus gemitus, nulla vox alia illius miseri inter dolorem crepitumque plagarum audiebatur nisi haec, 'Civis Romanus sum.' Hac se commemoratione civitatis omnia verbera depulsurum cruciatumque a corpore deiecturum arbitrabatur; is non modo hoc non perfecit, ut virgarum vim deprecaretur, sed cum imploraret saepius usurparetque nomen civitatis, crux,— crux, inquam, — infelici et aerumnoso, qui numquam istam pestem viderat, comparabatur.

Посреди форума в Мессане били розгами римского гражданина, между тем как ни стоны, ни каких-либо слов не раздавалось среди боли и звуков ударов — только это: "Я римский гражданин". Он думал, что это упоминание гражданства удалит все побои и мучения от его тела; этот же не только не позволил, чтобы мольбы умерили силу розг, но, хотя он все чаще призывал и повторял имя гражданина, крест, — да, я говорю, крест! — готовился для несчастного страдальца, который никогда и не видел такой гибели.

Цицерон здесь говорит только о прекращении казни. Линтотт предполагает, что крики *civis Romanus sum*, апеллируя к Порциеву закону, к тому же имели целью получить признание своего гражданства согражданами и, если возможно, физическую защиту; в худшем случае они запоминаются свидетелями и дают основания для суда¹¹³. Однако много ли сограждан ожидали казнимые увидеть вокруг себя в провинции? Verr. 2, V, 161: казнимый называл имя римского всадника, который мог подтвердить его личность — едва ли можно было рассчитывать на большее. В Риме имели значения два фактора: была ли подана провокация и откликнулись ли на нее

связать их действие с армией.

¹¹³ Lintott, *Provocatio*, p. 231. Кроме Верреса, он приводит еще два случая: Suet. Gal. 9 (Гальба распял убийцу, несмотря на то, что тот заявил о своем римском гражданстве); ad Fam. X, 32, 3 (Бальб в Испании сжег заживо одного из ветеранов Помпея).

народ и/или трибуны¹¹⁴. В провинции откликнуться некому; поэтому сам факт подачи провокации в глазах закона должен был приобрести первостепенное значение; по меньшей мере наказание должно было быть отложено до подтверждения гражданства казнимого. Была ли по закону возможна ситуация, когда дело должно было быть передано в Рим, как это предполагал Моммзен, нет данных; такой вариант был бы сопряжен с техническими сложностями, например, должен ли был промагистрат бросать все дела и являться в Рим на разбирательство?

Сейчас исследователи не предполагают сколько-нибудь тесной связи между провокацией и пересмотром дела в народном собрании; последний был нужен лишь как альтернатива отобранного у магистрата права назначить *coercitio*¹¹⁵.

Свидетельства о провокации в армии.

Мы покажем, что нет никаких явных указаний на применение в армии провокации: нет законов, которые бы давали такое право; нет судебных процессов, связанных с его нарушением; свидетельства о дисциплине в армии если и допускают провокацию, то скорее в теории, чем на практике; несколько спорных мест, которые пытались объяснить ссылкой на право провокации, вполне допускают другое, не менее вероятное объяснение.

Какие есть свидетельства о провокации *militiae*?

Право провокации, предоставленное солдатам, могло бы создать серьезные препятствия при поддержании дисциплины в армии¹¹⁶; нет упоминаний, что какой-либо закон давал (или упразднял) такое право на военной службе; нет и о судебных процессах, которые проводились бы над военными,

¹¹⁴ E. g. Lintott, *Provocatio*, p. 243.

¹¹⁵ Kunkel, *Untersuchungen*, S. 29 f. Ср. ниже, обсуждение Liv. VIII, 30, 1–35, 9.

¹¹⁶ Для Бляйкена (*op. cit.*, Sp. 2450) уже это – достаточная причина полагать, что там провокации не было.

присланными в Рим из действующей армии для обжалования приговора военного суда перед народным собранием или над офицерами, нарушившими чужое право провокации¹¹⁷.

В ранней истории упоминается случай, который впоследствии мог бы служить прецедентом для провокации *militiae*. Liv. VIII, 30, 1–35, 9: Кв. Фабий Руллиан, начальник конницы, послушавшийся своего диктатора, не был казнен благодаря заступничеству сначала войска (VIII, 31, 1–33, 2)¹¹⁸, а затем народного собрания (VIII, 33, 8), к которому его отец обратился с провокацией; однако формального народного суда так и не произошло (хотя диктатор в итоге объявляет, что он передал решение вопроса народу (VIII, 35, 5)) – собравшаяся толпа вместе с народными трибунами уговорила диктатора оставить Фабия в живых¹¹⁹. Линтотт видит в этом случае (в частности, в обращении Фабия за помощью к солдатам) один из примеров того, как вмешательство народа может остановить исполнение казни; даже если народ не вмешивается, крики казнимого о помощи могут, как в процессе Верреса, быть впоследствии использованы для обвинения, хотя, как показывает Verg. II, 5, 133, едва ли римляне осудили бы наложившего наказание офицера.

Отметим несколько проблем в этом рассуждении. Во-первых, как уже было сказано¹²⁰, достоверность этой истории сомнительна. Во-вторых, она

¹¹⁷ Reid, *op. cit.*, p. 89.

¹¹⁸ Линтотт рассматривает словосочетание *fidem militum inplorans* (Liv. VIII, 32, 11) как одно из выражений, обозначающих провокацию (Provocatio, pp. 228-231).

¹¹⁹ См. Lintott, Provocatio, pp. 236-7; случай рассматривается им не в связи с законом Порция, но как пример того, что провокация к народу в древнейшее время не всегда приводила к формальному народному суду. – События Самнитской войны, 325 г. до н. э.

¹²⁰ Ссылки см. прим. 34; Бляйкен, указанное там место, отмечает, что ссора

происходит еще до Валериева закона, поэтому провокация едва ли вообще могла иметь юридическую силу; действия Фабия – на грани бунта (примечательна его речь к солдатам еще до прибытия диктатора Папирия, Liv. VIII, 31); этот случай был бы показателен, если бы были подобные примеры *после* 300 г., – их нет.

Часть исследователей предполагает, что право провокации *militiae* все-таки было. В пользу этого есть **три общих соображения**.

Три общих соображения в пользу существования провокации на военной службе

Первое. Крайне редкое применение смертной казни, несмотря на катастрофическое падение дисциплины в армии начиная со 2 Пунической войны¹²¹. Отметим сразу, что речь идет о 2 в. до н. э. и начале 1 в. – только до гражданских войн, когда слишком сложно судить о соблюдении законов.

Рейд¹²² отмечает, что нет ни одного свидетельства о телесном наказании гражданина в армии (случаи с *vitis*, *fustis* будут обсуждаться отдельно, **см. третье соображение**) после 205 г. – Liv. XXIX, 9, 4; Val. Max. II, 7, 4; 8; – крайние свидетельства для 1 Пунич. и Самнитской войн. Front. Strat. IV, 29, 30¹²³ – еще два столь же ранних примера. Кроме того, после бунта в Испании были казнены несколько человек, см. Liv. XXVIII, 24 *sqq.*¹²⁴

Руллиана с Папирием Курсором скопирована с более поздней ссоры Кунктатора и его начальника конницы Минуция.

¹²¹ Harmand, *op. cit.*, p. 272-3.

¹²² Reid, *op. cit.*, pp. 84-5.

¹²³ Текст по этой ссылке не подходит. Полагаю, это опечатка у Рейда. Paul, G. M. A historical commentary on Sallust's Bellum Jugurthinum. [s. l.], 1984. Pp. 182-3, приводит Front. Strat. IV, 1, 30-1. Это примеры суровости консула 252 г. Аврелия Котты, о кот. см. Klebs *s. v.* Aurelius 94) RE Hbb. 4 (1896), Sp. 2481-2.

¹²⁴ О самой казни см. Liv. XXVIII, 29, 11-1; речь об испанском походе

Отсюда правдоподобно, что закон Порция положил конец телесным наказаниям вскоре после 2 Пунической войны.

Ж. Арман, не находя для 2 в. до н. э. случаев, когда смертная казнь была применена однозначно к гражданам Рима¹²⁵, отмечает, что и в более позднюю эпоху (107-50 гг. до н. э.) дисциплина в армии была довольно мягкой и случаи смертной казни составляют исключение. Плутарх (Crassus 10,2-3, cf. Appian., BC I, 14, 118 *sqq.*), говоря о децимации, примененной Крассом в 72 г., добавляет, что обычай давно вышел из употребления. Едва ли казнь римского манипула (στειρα; возможно, когорты) в войске Сертория (App. BC I, 13, 109), которую далее обсуждает Ж. Арман,¹²⁶ может служить примером, так как Серторий не подчинился Риму. Говоря о наказаниях, источники обычно называют наряд на работы или моральное унижение (Plut. Lucull. 15, 7; Front. Strat. IV, 1, 27)¹²⁷.

Ж. Арман предлагает несколько возможных объяснений этой мягкости: действие законов о провокации; боязнь подтолкнуть воинов к дезертирству; беспокойная политическая обстановка, не позволявшая забывать, что легионер – в том числе избиратель. Еще до гражданской войны, когда командиры часто гибли от рук солдат, есть два случая вопиющей снисходительности полководца к подчиненным: безнаказанными остались солдаты, убившие своего претора Альбина, легата Суллы (Liv. Per. 75; Plut. Sulla 6, 9; Polyaeus 8, 9, 1) и Тиций, с чьей подачи солдаты едва не убили

Сципиона-младшего, события 207 г.

¹²⁵ Harmand, *op. cit.*, pp. 272-3. Кроме спорного обсуждаемого ниже Sall. Jug. 69, 4 он находит лишь одно упоминание, когда были казнены неграждане: Dion Cassius, XXVI, 89, 1 где речь идет о казни взятых у Югурты заложников, военнопленных и перебежчиков.

¹²⁶ Harmand, *op. cit.*, p. 288.

¹²⁷ Harmand, *op. cit.*, pp. 288-9.

консула (Dio Cass. 31, 100)¹²⁸. В обоих случаях источники называют политические причины: Тиций имел влияние на народ; по Плутарху, Сулла простил солдат из-за скорого конфликта с Марием¹²⁹.

Нам не ясно, считать ли все эти случаи обыденными, или, наоборот, привлечшими внимание авторов в силу своей скандальности. Здравый смысл призывает согласиться с Моммзенем¹³⁰, что полководец выносил приговор только в самых важных случаях, а повседневные дела были заботой офицеров. С другой стороны, приведенный выше пассаж Verg. II, 5, 133 может показывать, что наказания применялись намного чаще, чем упоминают источники.

Пол¹³¹ указывает, что Рейд недооценивает частоту наказаний в армии, однако приводимые самим Полом примеры не улучшают картины: кроме *уже указанных у Рейда* ранних примеров и кроме примеров для *decimatio*, *fustuarium*, о которых ниже, это Flor. Epit. I, 18, 17¹³². Все же часть случаев как будто ускользнула от внимания исследователей. Ф. Мюнцер¹³³ и К. Марквардт¹³⁴ приводят свидетельства отрубания рук перебежчикам во время войны в Испании в 141 г. до н. э.; Val. Max. II, 7, 10 упоминает приказ Кв. Цецилия Метелла убивать тех, кто с поля боя бежит в лагерь – это

¹²⁸ О нем см. Harmand, *op. cit.*, pp. 251-2; 276, который полагает, что Κάτων – консул 89 г. Л. Порций Катон.

¹²⁹ Harmand, *op. cit.*, pp. 288-9.

¹³⁰ Strafrecht, S. 33.

¹³¹ Paul, *op. cit.*, pp. 182-3.

¹³² Ссылка по изд. Florus. Epitome of Roman history. / Transl. by E. S. Forster. Cambridge, 1995. Пример относится к 1-й Пунической войне, это тоже слишком рано.

¹³³ Münzer s. v. Fabius 115) RE Hbb. 12. (1909) Sp. 1813

¹³⁴ Marquardt, J. Römische Staatsverwaltung. Bd. 2. Leipzig, 1876. S. 554 A. 1)

относится к той же войне, 142 г. до н. э.¹³⁵ Возможно, что есть и другие примеры.

Второе основано на Plut. G. Gr. 9, 5¹³⁶: ἔτι δ' ὁ μὲν τοῖς Λατίνοις ἰσοψηφίαν διδοὺς ἐλύπει, τοῦ δ' ὅπως μὴδ' ἐπὶ στρατιᾶς ἐξῆ τινα Λατίνων ῥάβδοις αἰκίσασθαι γράψαντος, ἐβοήθουν τῷ νόμῳ. "Далее, когда Г. Гракх предложил дать равные гражданские права Латинянам, то вызвал недовольство сенаторов, а когда Ливий Друз в свою очередь предложил, чтобы даже на военной службе нельзя было пороть розгами кого-либо из Латинян, они стали оказывать поддержку этому закону". (события 122 г.). На основе этого места Дайк предполагает, что римские граждане к этому времени уже были освобождены от телесных наказаний на военной службе¹³⁷. Был ли этот закон принят, нет упоминаний¹³⁸, однако при такой логике он в принципе не мог быть

¹³⁵ См. Hübner s. v. Contrebia RE Hbb. 7 (1900) Sp. 1163.

¹³⁶ Биографии Гракхов и, далее, Мария цит. по: Putarchi Vitae parallelae. Vol. III. Fasc. 1. / Iterum recensuit K. Ziegler. Leipzig, 1971.

¹³⁷ Dyck, *op. cit.*, pp. 443-4.

¹³⁸ Paul, *op. cit.*, p. 182 называет общепринятым, что закон не прошел, но не дает ссылок. Cf. Reid, *op. cit.*, pp. 80-3, который доказывает, что и этот, и колониальный законы Друза приняты не были.

Caspari, M. В. O. On the Rogatio Livia de Latinis // The Classical Quarterly. Vol. 5, No. 2 (Apr., 1911). P. 115-118. доказывает, что закон прошел; его основные аргументы – Sall. Jug. 69, 4 (см. ниже) и ad Att. V, 11, 2, понимаемое им в том духе, что Цицерон осуждает поступок Марцелла именно потому, что не надо сечь латинян (см. ниже; указания источников, что высеченный мог быть римским гражданином, Каспари отвергает как скандальные слухи).

Что закон прошел, полагают некоторые комментаторы к Саллюстию, ad Jug. 69, 4: R. Jacobs, *op. cit.*, S. 183-4; в недавнее время Э. Кестерманн, C. Sallustius Crispus. Bellum Jugurthinum. / Erläutert und mit einer Einleitung

предложен, если бы римлян могли сечь на военной службе.

Это не вполне бесспорно. Мы знаем, что один из Порциевых законов запрещал сечь римских граждан, то есть в какой-то мере они уже были от этого избавлены. μηδ' ἐπὶ στρατιᾶς показывает, что положение на военной службе требовалось оговорить; это можно истолковать как в пользу, так и не в пользу того, что римлян продолжали наказывать на военной службе.

Рейд и Линтотт исходят из предположения, что к этому моменту вне военной службы уже действовал абсолютный запрет на телесные наказания граждан, который на военной службе был ограничен отказом от розг¹³⁹. Тогда при буквальном понимании ῥάβδοις предложение Ливия – слишком маленькая уступка, кроме того, μηδ' ἐπὶ στρατιᾶς становится излишним. Если же ῥάβδοις понять как пример телесных наказаний вообще, μηδ' ἐπὶ στρατιᾶς делает уступку Ливия невыносимой.

Выше мы предположили, что вне военной службы гарантией против телесных наказаний служила провокация, а *militiae* розги не употреблялись либо в силу обычая, либо в силу какого-то неизвестного нам закона, введенного, чтобы облегчить наборы в армию. Плутарх же о провокации не

versehen von E. Köstermann. Heidelberg, 1971. S. 257, где закон ошибочно назван *lex Licinia*; он ссылается на А. Эрну (Salluste. Catilina. Jugurtha. Fragments des histoires. / Texte établi et traduit par A. Ernout. P., 1947. P. 211 N. 1), который, в свою очередь, на J. Carcopino, *Des Gracques à Sulla*, p. 309 – труд нам недоступен, и узнать, чем подкреплено его мнение, не удалось. Сложности в понимании Саллюстия, возникающие из этого предположения, никак в указанных местах не поясняются; текст будет обсуждаться ниже.

¹³⁹ Reid, *op. cit.*, pp. 85-9; Lintott, *Provocatio*, p. 251. Ср. сказанное выше об упоминаниях розг в законах о провокации.

Ниже будет отвергнуто предположение, что отказ от розг в армии может быть следствием законов о провокации.

упоминает, но, возможно, что и здесь речь на самом деле идет о ней¹⁴⁰:

1) насилие со стороны римских чиновников над местными жителями понимается как одна из основных причин, по которым италики добивались римского гражданства; 2) в этой связи довольно долго право провокации предлагалось как альтернатива полным гражданским правам¹⁴¹ – в качестве таковой Друз и внес это предложение¹⁴².

Получается такая картина. Если Ливий предлагал безусловный запрет телесных наказаний, то μηδ' ἐπὶ στρατιᾶς делает его невысказанным независимо от того, был ли абсолютным обсуждавшийся выше запрет пороть римских граждан. Если же подразумевается право провокации, уточнение μηδ' ἐπὶ στρατιᾶς имеет смысл только при условии, что для римлян оно там было недоступно. Т. о., свидетельство Плутарха можно истолковать так: к римским гражданам телесные наказания не применялись в армии не в силу действия там права провокации, а в силу определенного узуса, связанного в частности с тем, что за пределами военной службы они были ограждены на практике от них провокацией. Для латинян, которые не пользовались провокацией вне армии ни *de iure* ни *de facto*, Друз предложил право провокации и за пределами военной службы и на ней, что фактически давало им привилегию, равную римлянам, но юридически даже большую.

При отсутствии свидетельств, что закон Друза прошел, есть упоминания телесных наказаний по отношению к латинянам. Брант¹⁴³ указывает два:

¹⁴⁰ Так понимают Paul, *op. cit.*, p. 182; Jones, *op. cit.* p. 52; Brunt, P. A. Italian aims at the time of Social War // JRS. 1965. Vol. 55. P. 91.

¹⁴¹ E. g., *Lex Acilia* (Bruns *Fontes*⁷ 10) 76-9; Val. Max. IX, 5, 1 о не прошедшем в 125 г. предложении Флакка. Вопрос обсуждается Jones, *op. cit.*, pp. 52-3; Lintott, *Provocatio*, pp. 251-2.

¹⁴² Детальное рассуждение Reid, *op. cit.*, pp. 70-77.

¹⁴³ Brunt, *op. cit.*, p. 91 n. 9, *cf.* n. 113, где подчеркнуто, что Sal. Jug. 69, 4, разбираемое ниже, не может служить таким свидетельством.

Diod. XXXVII, 12, 3¹⁴⁴ и Cic. Att. V, 11, 2, упоминающее, как консул Марцелл вызвал в Риме скандал, приказав выпороть одного из видных граждан колонии Новый Ком.¹⁴⁵

Третье. Есть несколько свидетельств, что при прочих равных полноправные граждане и остальные военные получали разные наказания. Насколько нам известно, первым внимание на это обратил Рейд¹⁴⁶; он сделал вывод, что, хотя полководец, по его мнению, сохранял право казнить, а провокации как

¹⁴⁴ Обсуждалось выше.

¹⁴⁵ *Marcellus foede de Comensi; etsi ille magistratum non gesserat, erat tamen Transpadanus; ita mihi videtur non minus stomachi nostro <quam> Caesari fecisse. sed hoc ipse viderit.*

Цит. по изд.: M. Tullii Ciceronis Epistulae / Recognovit et adnotatione critica instruxit W. S. Watt. Oxonii, 1958.

Чтение *gesserat* предложено Ф. Орсини вместо дошедшего во всех рукописях *gesserit*, см. аппарат в издании У. Уотта (р. 166). *Марцелл дурно поступил с выходцем из Кома. Пусть он не был магистратом, все-таки он был транспаданец; итак, мне кажется, он не меньшее огорчение причинил нашему (Помпею), чем Цезарю. Но это он сам увидит.*

51 г., из Афин.

Cf. Strabo, p. 213; App. BC II, 26; Plut. Caes. 29; Suet. Caes. 28.

В свое консульство 59 г. Цезарь поселил новых колонистов в транспаданскую колонию Ком. Транспаданцы в это время имеют латинское право. Споры, получила ли от Цезаря полное гражданство вся колония или только новые граждане, не влияют на истолкование свидетельства Цицерона: высеченный благодаря Цезарю имел римское гражданство, которое потерял решением сената; Марцелл в пику Цезарю приказал выпороть этого человека, демонстрируя, что аннулирование гражданства реально. Касалось ли это аннулирование, опять же, только колонистов Цезаря или всех жителей колонии, оно должно было означать

таковой в армии не было¹⁴⁷, вследствие Порциевых законов в армии перестают употребляться розги.

Хотя сам Рейд, как уже сказано, не делает отсюда вывода о возможности провокации, он таким образом поднял два важных вопроса: можно ли утверждать, что Порциевы законы имели какие-либо последствия для дисциплины в армии (будь эти последствия связаны с провокацией или нет)? возможно ли примирить утверждение, что в армии была провокация, с теми

присвоение им того же статуса, что и всем остальным транспаданцам, т. е. латинского права; откуда вывод, что это право не защищало от розг. Упрек Цицерона, что высеченный "все-таки был транспаданец" непосредственно связан с замечанием, что выходка Марцелла задела Помпея не меньше, чем Цезаря; намеков на незаконность действий Марцелла источники не содержат, кроме Аппиана (BC II, 26), который считает, что колония была латинской, а высеченный уже отслужил магистратуру, т. е., обычным для латинян порядком получил римское гражданство. Но Аппиан полагает, что основал латинскую колонию Цезарь, а сенат лишил ее этого статуса; тот факт, что колония была латинской до прихода Цезаря (возможно, изменившего ее статус), делает действия Марцелла в версии Аппиана необъяснимыми.

Споры о статусе Кома при Цезаре заметны уже по статьям в RE (E. Kornemann *s. v. Coloniae* RE Hbb. 7 (1900) Sp. 524; Chr. Hülsen *s. v. Novum Comum* RE Suppl. I (1903) Sp. 326-7); вопрос было бы легче решить, если бы мы имели какие-либо сведения о *lex Vatinia* 59 г., давшем полномочия Цезарю; обсуждение вопроса см. Reid, *op. cit.*, pp. 70-6 (считает Ком латинской колонией) и критика его рассуждения в Hardy, E. G. *The Transpadani and the colony of Novum Comum* // *The Journal of Philology*. 1914. Vol. 33. P. 103-127, которому мы и следуем в толковании Цицерона (pp. 124-7, где тж. о причинах, по которым действие Марцелла могло задеть Помпея) и Аппиана (p. 113-15).

наказаниями, которые, как мы знаем, продолжали там применяться? Мы склонны оба раза ответить отрицательно.

Итак, Рейд обратил внимание, что в связи с Порциевыми и Валериевыми законами упоминается (если вообще названо орудие наказания) только *virga*, розги; между тем как в армии употребляются *fustis* дубина и *vitis* палка. Liv. epit. 57 показывает, что в 134 г. розги употреблялись по отношению к союзникам, а *vitis* – к римлянам. Причем *vitis* – не просто палка, но, в том числе, символ власти центуриона, употреблявшийся им для наказания солдат (Tac. Ann. I, 23)¹⁴⁸. Что касается *fustis*, то ее изначальное применение описано у Полибия (VI, 37) и подразумевает более серьезные наказания, например, забивание до смерти; она же употреблялась при децимации (Polyb. VI, 38).

Отсюда вывод Рейда, что розги в армии не употреблялись именно по той причине, что это запрещали Порциевы законы. Признавая, что в Риме, вероятно, они толковались в смысле запрета телесных наказаний как таковых¹⁴⁹, он предполагает, что в армии была возможность обойтись соблюдением буквы закона, не применяя только розги. Это замечание

Отметим, что в пассаже из Цицерона Э. Харди читает *gesserit*, в отличие от Рейда, и делает вывод, что житель Кома не был магистратом на родине. Однако Д. Р. Шеклтон-Бейли, видимо, прав, отмечая, что варианты *gesserit* / *-erat* ничего не дают для понимания, успел ли этот житель Ком побывать магистратом в родном городе. См. Cicero's Letters to Atticus. Vol. III (Books V-VII. 9). / D. R. Shackleton-Bailey. Cambridge, 1968. P. 207.

¹⁴⁶ Reid, *op. cit.*, pp. 85-7.

¹⁴⁷ Reid, *op. cit.*, p. 89.

¹⁴⁸ Дальнейшие примеры см. OLD s. v. 4, где много сравнительно поздних; Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2448 *ad finem* делает из них вывод, что телесные наказания вообще не выходили из употребления и что Рейд, т. о., ошибается; но, как мы видим, Рейд делает исключение для некоторых.

¹⁴⁹ Reid, *op. cit.*, p. 87.

оставляет непонятным, каким образом Рейд связывал с Порциевыми законами обсуждавшееся выше "исчезновение" телесных наказаний во 2 в.

Линтотт, допуская возможность провокации в армии, вынужден оговорить, что это никак не повлияло на *fustuarium*, и, более того, в лучшем случае имело следствием некоторое смягчение телесных наказаний¹⁵⁰. Джонс объясняет возможность применения *fustis* в армии тем, что, по Полибию, наказание выполнялось не ликторами и не офицерами, а солдатами; т. о., с его точки зрения, формального нарушения права провокации не происходило, поскольку это действие не могло рассматриваться как реализация *imperium*¹⁵¹.

Одно возражение. Попытки исследователей перенести на армию действие Порциева закона о провокации наталкиваются на ту трудность, что в нашем распоряжении нет свидетельств о применении в армии провокации и, напротив, имеются, хотя и немногочисленные свидетельства того, что смертная казнь и телесные наказания, пусть изредка, но применялись. Это заставляет думать, что сложившийся ко времени Цицерона порядок вещей не связан с прямым действием какого-либо закона, в т. ч., Порциева, но объясняется постепенно складывающимся узусом отказа от физических наказаний.

Итак, все три общие соображения в пользу провокации в армии не бесспорны.

Добавим одно против.

В череде законов, закрепляющих за гражданами право провокации,

¹⁵⁰ Lintott, *Provocatio*, p. 251.

¹⁵¹ Jones, *op. cit.*, p. 54 with n. 7. Это принимает Lintott, *Provocatio*, p. 251; Джонс предлагает и другое объяснение – что полководец в критической ситуации позволял себе игнорировать закон.

последним стоит *Lex Iulia de vi publica*.¹⁵² Он не сохранился¹⁵³. Нас интересует замечание Юлия Павла (*Sent. 5, 26*)¹⁵⁴:

*Lege Iulia de vi publica damnatur qui aliqua potestate praeditus civem Romanum antea ad populum, nunc ad imperatorem, appellans necarit necarive iusserit, torserit, verberaverit, condemnaverit, inve publica vincula duci iusserit*¹⁵⁵. *Cuius rei poena in humiliores capitis, in honestiores insulae deportatione coercetur.*
2. Hac lege excipiuntur qui artem ludicram faciunt, iudicati et confessi, et qui ideo in carcerem duci iubentur, quod ius dicenti non obtemperaverint quidve contra disciplinam publicam fecerint; tribuni etiam militum et praefecti classium alarumve, ut sine aliquo impedimento legis Iuliae per eos militare delictum coerceri possit.

По закону Юлия о применении силы осуждается всякий, кто, облеченный какой-либо властью, убьет, прикажет убить, подвергнет пыткам, розгам, осудит (на тюремное заключение?) или прикажет бросить в тюрьму римского гражданина, подавшего провокацию к императору (а раньше – к народу). За это ему назначается наказание – если он из низов, смертная казнь, а для благородных – ссылка на острова. 2. Из этого закона

¹⁵² Для нас не важно, Цезарь его ввел или Август. См. Mommsen, *Strafrecht* 128 mit A. 1; Crawford, *Roman Statutes*, vol. II. №. 62.

¹⁵³ Осн. положения см. Dig. 48.6.7-8.

¹⁵⁴ Текст по изд.: Iulii Pauli receptarum sententiarum ad filium libri quinque. Cum interpretatione visigotthorum. / Recognovit annotatione indicibusque instruxit L. Arnds ; adjecit scripturae varietatem ex codd. mss. G. Haenelius. – Bonnae, 1833.

¹⁵⁵ Garnsey, *op. cit.*, pp. 170-1, предлагает понимать *condemnaverit* как *condemnaverit <sc. in publica vincula> inve publica vincula duci iusserit*; тогда оно составит параллель к *necarit necarive iusserit*; это понимание позволяет оставить слово в тексте; исключить предлагал Моммзен (*Strafrecht*, S. 242 A. 3; S. 663 A. 3).

исключаются те, кто выступает на сцене, осужденные судом и сознавшиеся, а также те, кого в тюрьму отправляют по той причине, что они не повинуются суду или нарушают общественный порядок, а также военные трибуны и префекты флота или союзных войск, чтобы без всякого препятствия со стороны Юлиева закона через них¹⁵⁶ могло быть наказано военное преступление.

Нет ясности, обозначают ли перечисленные Павлом исключения, что эти категории людей могут быть подвергнуты любому наказанию или что к ним применимы какие-то конкретные виды наказаний (*qui ideo in carcerem duci iubentur* – за нарушение порядка в суде можно было бросить в тюрьму или брошенные в тюрьму могут подвергаться любому наказанию? Джонс замечает¹⁵⁷, что нет свидетельств о смертной казни актеров – есть о телесных наказаниях).

В качестве людей, которые могут наказывать солдат, назван не полководец, а подчинявшиеся ему трибуны и префекты.

Джонс объясняет это тем, что в императорскую эпоху существовало *ius gladii*¹⁵⁸, очевидно, предоставлявшееся всем магистратам, руководившим

¹⁵⁶ По инерции можно предположить, что Павел считает законным применять наказания к низшим офицерам (так Л. Арндс, *ad loc.*), однако *per eos* скорее предполагает не это, но что наказание при их посредстве осуществляется над солдатами (так понимает Hartmann *s. v. appellatio* RE Hbb. 3 (1895) Sp. 209-10. Ср. OLD *s. v. coerceo* 7: Tac. Ger. 11.4; OLD *s. v. per* 15).

¹⁵⁷ Jones, *op. cit.*, p. 60.

¹⁵⁸ Jones, *op. cit.*, pp. 59-62; он указывает, что Ульпиан (Dig. I.18.6.8) связывает это право с *terum imperium* (т. е. право выносить приговоры и налагать различные меры на граждан), но либо Ульпиан неточен, либо в его время словосочетание *ius gladii* имеет смысл более широкий, чем изначально. Liebs, D. Das "ius gladii" der römischen Provinzgouverneure in der Kaiserzeit // Sonderdruck aus: Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 43 (1981). S. 217

регулярными войсками, и обозначавшее право казнить служащих в них граждан.

Возможно другое объяснение: что трибуны и префекты названы как минимальная армейская должность, дающая право применять наказания (особенно, если *militare delictum* подразумевает серьезное преступление).

Свидетельство Павла показывает, что, по крайней мере, до эпохи Августа, телесные наказания, наложенные офицерами на солдат, понимались, как не подлежащие провокации. Те, кто думает иначе, предполагают, что она просто не применялась на практике¹⁵⁹; однако свидетельство Павла – *теоретическое* суждение юриста¹⁶⁰. Мы видим единственное объяснение упомянутых им исключений в положении дел во время принятия закона¹⁶¹.

Pro Rab. 3, 8 и Sall. Iug. 69, 4.

Предложенное Моммзенем понимание Порциева закона во многом призвано объяснить два места: Pro Rab. 3, 8 и Sall. Iug. 69, 4¹⁶².

Pro Rab. 3,8: An <...> de civibus Romanis contra legem Porciam verberatis aut necatis plura dicenda sunt, cum tanto studio C. Rabirius totius Apuliae, singulari

-223. говорит о том, что указанное место из Дигест на самом деле не принадлежит Ульпиану (S. 1) и что *ius gladii* подлежало апелляции к цезарю (S. 6-7).

¹⁵⁹ Dyck, *op. cit.*, pp. 443-5; Lintott, *Provocatio*, pp. 249-253.

¹⁶⁰ В последнее время его авторство "Сентенций" подвергается сомнениям (e. g. Honoré, *T. s. v. Iulius Paulus // OCD⁴*. P. 763; D. Liebs *s. v. Iulius Paulus // Der Kleine Pauly*. Bd. 2 (1967). Sp. 1551); если так, рискнем поверить неизвестному автору.

¹⁶¹ Ср. Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2455; Garnsey, *op. cit.*, p. 169 о напластованиях разных времен в свидетельствах об этом законе; *Id.*, pp. 172-3 рассматривает все "исключения", кроме интересующего нас, и приходит к выводу, что они восходят к республике.

¹⁶² Mommsen, *Strafrecht*, S. 31 A. 3, где ошибочно указано Sal. Iug. 46.

voluntate Campaniae ornetur, cumque ad eius propulsandum periculum non modo homines sed prope regiones ipsae convenerint <...>?

Нужно ли еще говорить о римских гражданах, высеченных или убитых вопреки закону Порция, когда Г. Рабирий украшен таким старанием всей Апулии, исключительной стремлением Кампании, когда, чтобы отвлечь угрожающую ему опасность, сошлись не просто люди – почти целые области?

Моммзен полагает, что Рабирий мог выносить приговоры, только будучи армейским офицером¹⁶³ – действительно, он не занимал должностей в Риме¹⁶⁴. Рейд¹⁶⁵ выводит из текста, что дело происходило в Апулии и Кампании, но на неясных нам основаниях относит его ко времени после возвращения Суллы с Востока, "when all law was dissolved in disorder". Напротив, фон дер Мюль¹⁶⁶ убедительно указывает, что речь должна идти о событиях под Аскулом в 90 г. до н. э. и что Рабирий действительно в это время в армии. Скудость источников не позволяет выяснить, каким именно образом он нарушил Порциев закон, и мы не считаем обязательным, что в этом случае пострадали именно солдаты.

Sall. Iug. 69, 4 стало поводом к обширной полемике. Речь здесь идет о судебном процессе над Т. Турпилием Силаном (108 г. до н. э). Эта история дошла до нас в трех версиях: App. Num. 3, Plut. Mar. 8, Sall. Iug. 66, 2-69, 4. Приводим тексты:

App. Num. 3 ὅτι Μέτελλος Βαγαίων ἀνήρει τὴν βουλὴν ὅλην, ὡς τὴν φρουρὰν προδόντας Ἰογόρθα, καὶ τὸν φρούραρχον Τουρπίλιον, ἄνδρα Ῥωμαῖον, οὐκ

¹⁶³ *Ibid.*

¹⁶⁴ Vonder Mühl s. v. Rabirius 5) RE Hbb. 1A (1914). Sp. 24; cf. pro Rab. 36.

¹⁶⁵ Reid, *op. cit.*, p. 88.

¹⁶⁶ Vonder Mühl, *loc. cit.*

ἀνυπόπτως ἑαυτὸν ἐγχειρίσαντα τοῖς πολεμίοις, ἐπαπέκτεινε τῇ βουλῇ¹⁶⁷.

... поскольку Метелл казнил весь совет граждан Ваги, как тех, кто выдал гарнизон Югурте, – то и начальника гарнизона Турпилия, римлянина, весьма подозрительным образом сдавшегося врагам, он казнил вместе с советом.

Plut. Mar. 8.

Ἐφ' οἷς δῆλος ἦν ὁ Μέτελλος ἀχθόμενος. μάλιστα δ' αὐτὸν ἠνίασε τὸ περὶ Τουρπίλλιον. οὗτος γὰρ ὁ ἀνὴρ ἦν μὲν ἐκ πατέρων ξένος τῷ Μετέλλῳ, καὶ τότε τὴν ἐπὶ τῶν τεκτόνων ἔχων ἀρχὴν συνεστράτευε φρουρῶν δὲ Βάγαν πόλιν μεγάλην, καὶ τῷ μηδὲν ἀδικεῖν τοὺς ἐνοικοῦντας, ἀλλὰ πρῶως καὶ φιланθρώπως αὐτοῖς προσφέρεσθαι πιστεύων, ἔλαθεν ὑποχείριος τοῖς πολεμίοις γενόμενος. παρεδέξαντο γὰρ τὸν Ἰουγούρθαν, τὸν δὲ Τουρπίλλιον οὐδὲν ἠδίκησαν, ἀλλὰ σῶον ἐξαιτησάμενοι διῆκαν. ἔσχεν οὖν αἰτίαν προδοσίας, καὶ παρὼν ὁ Μάριος τῇ κρίσει σύμβουλος, αὐτὸς θ' οἱ πικρὸς ἦν καὶ τῶν ἄλλων παρῶξυνε τοὺς πλείστους, ὥστ' ἄκοντα τὸν Μέτελλον ἐκβιασθῆναι [καὶ] καταψηφίσασθαι θάνατον τοῦ ἀνθρώπου. μετ' ὀλίγον δὲ τῆς αἰτίας ψευδοῦς φανείσης, οἱ μὲν ἄλλοι συνήχθοντο τῷ Μετέλλῳ βαρέως φέροντι, Μάριος δὲ χαίρων καὶ ποιούμενος ἴδιον τὸ ἔργον, οὐκ ἠσχύνετο λέγειν περιῶν, ὡς αὐτὸς εἶη προστετριμμένος ἀλάστορα τῷ Μετέλλῳ ξενοκτόνον. ἐκ τούτου φανερῶς ἀπληχθάνοντο·<...>

Очевидно, что Метелл был этим недоволен. А больше всего его ранила история с Турпилием. Ведь еще его предки были клиентами семьи Метелла; и тогда он участвовал в войне в должности praefectus fabrum и охраняя крупный город Вагу, и, доверяя тому, что он ничем не причиняет несправедливости жителям, а ведет себя с ними мягко и человеколюбиво, он незаметно оказался в руках врагов. Ведь они приняли Югурту, а Турпилию не причинили вреда, но отпустили, вытребовав ему спасение. Итак, он был обвинен в предательстве, и Марий, будучи одним из участников суда, был

¹⁶⁷ Appiani historia romana Vol. I. Prooemium. Iberica. Annibaica. Libyca. Illyrica. Syriaca. Mithridatica. Fragmenta. Index / Ediderunt P. Viereck et A. G. Roos / Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1939.

настроен к нему враждебно и убедил большинство остальных, так что Метелл, сам того не желая, был вынужден проголосовать за смертную казнь этого человека. Когда через некоторое время выяснилось, что обвинение было ложным, остальные посочувствовали Метеллу, тяжело это переносившему; Марий же, радуясь и считая это своей работой, не стеснялся всюду говорить, что это он навлек на Метелла бога-мстителя за убийство клиента. У них из-за этого / с этого момента началась явная вражда...

Sall. Iug. 66, 2-67, 3 *igitur Vagenses, quo Metellus initio Iugurtha pacificante praesidium inposuerat, fatigati regis suppliciiis neque antea voluntate alienati, principes civitatis inter se coniurant. nam volgus, uti plerumque solet et maxime Numidarum, ingenio mobili, seditiosum atque discordiosum erat, cupidum novarum rerum, quieti et otio advorsum. dein conpositis inter se rebus in diem tertium constituunt, quod is festus celebratusque per omnem Africam ludum et lasciviam magis quam formidinem ostentabat. sed ubi tempus fuit, centuriones tribunosque militaris et ipsum praefectum oppidi T. Turpilius Silanum alius alium domos suas invitant. eos omnis praeter Turpilius inter epulas obruncant, postea milites palantis inermos, quippe in tali die ac sine imperio, adgrediuntur. idem plebes facit, pars edocti ab nobilitate, alii studio talium rerum incitati, quis acta consiliumque ignorantibus tumultus ipse et res novae satis placebant. Romani milites, improviso metu incerti ignarique, quid potissimum facerent, trepidare. arce oppidi, ubi signa et scuta erant, praesidium hostium, portae ante clausae fuga prohibebant; ad hoc mulieres puerique pro tectis aedificiorum saxa et alia, quae locus praebebat, certatim mittere. ita neque caveri anceps malum neque a fortissimis infirmissimo generi resisti posse: iuxta boni malique, strenui et inbelles inulti obruncari. in ea tanta asperitate saevissimis Numidis et oppido undique clauso Turpilius praefectus unus ex omnibus Italicis intactus profugit. id misericordiane hospitis an pactione aut casu ita evenerit, parum conperimus, nisi, quia illi in tanto malo turpis vita integra fama potior fuit, improbus intestabilisque*

videtur. [68-69.3 о том, как Метелл взял город]. 69, 4. Turpilius, quem praefectum oppidi unum ex omnibus profugisse supra ostendimus, iussus a Metello causam dicere, postquam sese parum expurgat, condemnatus uerberatusque capite poenas solvit; nam is civis ex Latio erat.

66, 3-67, 3. Итак, первые граждане Ваги – а в этом городе с самого начала, когда Югурта еще хлопотал о мире, Метелл оставил гарнизон для защиты, – устав слушать просьбы царя о помощи, к тому же, будучи и прежде не чужды подобных желаний, составляют заговор. Ведь народ, с его переменчивым умом, как это по большей части и в высокой степени присуще нумидянам, был склонен к восстанию и распрям, желал переворота, а отдыха и покоя не хотел. Итак, согласившись на счет дела, они назначают срок на третий день, поскольку он был торжественным и праздничным по всей Африке и везде можно было видеть игры и развлечения, а не что-либо пугающее. Но когда настал срок, они приглашают в свои дома – кто центуриона, кто военного трибуна; даже самого начальника гарнизона Турпилия. За угощением они убивают всех, кроме Турпилия, а затем подступают и к воинам, бродящим по городу без оружия, поскольку был праздник, да еще оставшимся без командования. Так же поступает и народ – некоторые, подученные знатью, а другие потому, что и сами хотели этого: им, не знавшим даже ни о заговоре, ни о случившемся, нравилось самомятение и восстание. Римские солдаты запаниковали, из-за неожиданного страха растерявшись и не зная, как лучше поступить. От городской крепости, где лежали знаки и щиты, их отрезала вражеская охрана; бегству препятствовали загодя закрытые ворота. К тому же женщины и дети с края крыши усердно бросали в них камни, черепицу, и вообще, что было под рукой. Итак, невозможно было ни уберечься от двойного зла, ни для сильнейших – оказать сопротивление слабейшим; все вместе безнаказанно были убиты – и дурные, и хорошие, и храбрые, и невоинственные. И при том, что нумидяне проявляли такую огромную

жестокость, а город со всех сторон был закрыт, префект Турпилий оказался единственным из италийцев, кто невредимым избежал гибели. Произошло ли это по милосердию хозяина дома, случайно или по какому-то уговору, нам выяснить не удалось, если только не предполагать, что это был человек бесчестный и не заслуживающий доверия, для которого в такой беде позорная жизнь оказалась дороже незапятнанной славы.

69, 4. Турпилий – префект города, о котором мы говорили, что он единственный из всех избежал смерти, привлеченный Метеллом к суду¹⁶⁸, едва ли нашел себе оправдание и затем был осужден, высечен и казнен: ведь он был гражданином из Лация.

Здесь две основных проблемы: во-первых, кто такой *civis ex Latia* (выражение встречается только здесь¹⁶⁹), во-вторых, почему и как именно это обстоятельство повлияло на приговор Турпилия.

Исходя просто из выражения *civis ex Latia*, исследователи получают противоположные результаты. Р. Дич¹⁷⁰ замечает, что так может быть назван либо римский гражданин, проживающий в Лации (ср. Cic. *Verr.* II, 5, 140 *C. Servilium, civem Romanum e conventu Panhormitano*), либо латинянин, добившийся римского гражданства, и категорически возражает против того,

¹⁶⁸ OLD *s. v. causa* A 3 b.

Paul, *op. cit.*, p. 182 предполагает, что суд состоялся после возвращения Метелла в зимний лагерь.

Все известные нам исследователи исходят из того, что суд состоялся прямо в Африке и что это был обычный военный трибунал – *consilium* под руководством Метелла. На это указывает и Плутарх.

¹⁶⁹ Поиск в Musaios выявил всего 9 примеров на словосочетание *ex Latia* (2 Цицерон, 3 Саллюстий, 4 Ливий); параллелей не видно. Paul, *op. cit.*, p. 182 собрал примеры из Саллюстия.

¹⁷⁰ Gai Sallusti Crispi quae supersunt. Vol. I. Commentationes. Libri de Catilinae coniuratione et De bello Iugurthino. / Recensuit R. Dietsch. Lipsiae, 1859. P. 82.

чтобы приравнивать это выражение к *civis nominis Latini*: латиняне для римлян были *peregrini*.

Напротив, именно так понимает это выражение Т. Моммзен¹⁷¹, следом за ним Ф. Мюнцер¹⁷², который понимает и ἄνδρα Ῥωμαῖον, и ἐπὶ τῶν τεκτόνων ἔχων ἀρχὴν как неточность или недоразумение в источниках. Рейд упоминает, что в законах определением к *civis* могут быть и *Romanus*, и *Latinus*, и *peregrinus*, но не приводит примеров¹⁷³.

Если толковать *civis ex Latia* как "латинянин", можно видеть здесь намек на недоступность для Турпилия – в отличие от римских граждан – права провокации. Помимо Моммзена, так понимают текст Бляйкен и М. Фурманн; первый не совсем понятно считает намек Саллюстия "точкой зрения демократа", поскольку приговоры за предательство на военной службе даже по теории Моммзена не подлежали провокации; второй предполагает, что провокации подлежали любые приговоры¹⁷⁴.

¹⁷¹ Staatsrecht, Bd. III, S. 611. A. 2; S. 634, A. 2; Strafrecht, S. 31, 3.

¹⁷² F. Münzer s. v. Turpilius 10) RE Hbb. 14A (1948) Sp. 1430-1. К нему присоединяется Köstermann, *op. cit.*, S. 257.

¹⁷³ Reid, *op. cit.*, p. 78.

¹⁷⁴ M. Fuhrmann s. v. *proditio* RE Suppl. Bd. IX (1962) Sp. 1228 и Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2450; у обоих отправной точкой стало толкование Брехта (*Perduellio*, S. 92 ff.; работа нам недоступна): из Саллюстия следует, что Турпилию было предъявлено обвинение в трусости, а не предательстве (нам кажется, что это излишне напористое толкование); приговоры за *proditio* на военной службе не подлежали провокации даже после закона Порция. Хотелось бы видеть, из каких свидетельств Брехт делает такой вывод.

Фурманн (Sp. 1229), принимая аргументы Бляйкена против *lex Porcia*, приписывает введение провокации *militiae lex Sempronia*.

Рейд¹⁷⁵ и Каспари¹⁷⁶ видят здесь намек на то, что Турпилий мог быть выпорот розгами: Рейд – по той причине, что Турпилий был латинянин, Каспари – наоборот, по той, что он уже утратил латинское гражданство и не был защищен принятой, по мнению Каспари, *lex Livia*. К этому мнению склоняется и Дич¹⁷⁷, который предполагает, что, если *civis ex Latio* понимать как "латинянин", следует исправить текст на *is non civis, sed ex Latio erat*; однако Дич считает закон Ливия Друза принятым и поэтому отвергает это исправление в пользу *nam is civis, non ex Latio erat* – эти слова Дич считает глоссой, которой какой-то читатель поясняет, почему Метеллу не следовало казнить Турпилия.

Однако *verberatus capite poenas solvit* – древняя форма казни, которая едва ли подвергалась каким-то изменениям¹⁷⁸, поэтому едва ли Саллюстий намекает здесь на *verberatus*.

Брант и Линтотт¹⁷⁹ предполагают, что Турпилий, наоборот, был *civis*, но *ex Latio*, и что речь идет об отсутствии влияния или покровителей, которые могли бы спасти его от казни. К этому мнению склоняется и Пол¹⁸⁰, предполагая также личную неприязнь Метелла к людям низкого происхождения (для чего мы не видим оснований в тексте Саллюстия); он считает допустимой и точку зрения Кункеля¹⁸¹, что, не будь Турпилий римским гражданином, его бы казнили на месте, без суда. Дайк не решается

¹⁷⁵ Reid, *op. cit.*, pp. 78-9.

¹⁷⁶ Caspari, *op. cit.*, pp. 116-7.

¹⁷⁷ Dietsch, *op. cit.*, S. 81-3.

¹⁷⁸ E. g., Kunkel, *Untersuchungen*, S. 90 A. 331.

¹⁷⁹ Lintott, *Provocatio*, p. 251; Brunt, *op. cit.*, p. 105. Линтотт признает, что едва ли в армии действовала – даже теоретически возможная – провокация против смертной казни.

¹⁸⁰ Paul, *op. cit.*, pp. 182-5.

¹⁸¹ Kunkel, *op. cit.*, S. 90 A. 331; cf. Kunkel-Wittmann, S. 168 A. 256.

принять какую-то точку зрения¹⁸².

Определение ἄνδρα Ῥωμαῖον может просто обозначать принадлежность Турпилия к римской армии, в таком случае он может оказаться латинянином¹⁸³.

Главный вопрос в том, был ли он на момент трибунала полноправным римским гражданином.

Здесь большую роль играет предполагаемая должность Турпилия.

В источниках: *praefectum oppidi* (Саллюстий), φρούραρχον (Аппиан), τὴν ἐπὶ τῶν τεκτόνων ἔχων ἀρχὴν συνεστράτευε φρουρῶν δὲ Βάγαν πόλιν μεγάλην (Плутарх). Отдельной должности *praefectus oppidi* не существовало¹⁸⁴, т. е. Турпилий должен был быть одним из префектов в армии. На это же указывает Аппиан. Плутарх уточняет, что речь идет о *praefectus fabrum*.

Пару слов об этой должности¹⁸⁵. Мы ничего не знаем о том, что она представляла собой в описываемое время. Сами *fabri*, видимо, изначально не были вооружены (Liv. I, 43, 3: *duae fabrum centuriae, quae sine armis stipendia facerent; datum munus, ut machinas in bello ferrent. – две центурии ремесленников, которые несут службу без оружия; их задача в том, чтобы на войне поставлять машины*) и потому должны были составлять отдельные

¹⁸² Dyck, *op. cit.*, p. 444.

¹⁸³ Это отмечает, *e. g.*, Dyck, *op. cit.*, p. 444; *cf.* Reid, *op. cit.*, p. 79 *cf.* p. 70 о достаточно произвольном обращении греческих авторов со словами "римлянин", "италик", "латинянин"; Рейд весьма скуп на примеры, но у нас нет причин для спора с ним в этом случае.

¹⁸⁴ Ни Ж. Арман (*op. cit.*, p. 358 sqq.), ни RE *s. v. praefectus* (Hbb. 44 (1954), Sp. 1257 ff.) не выделяют их в особую категорию. Подробности см. Suolahti, J. *The junior officers of the Roman army in the Republican period. A study on social structure.* Helsinki, 1955. P. 209. Словосочетание обозначает, что Турпилий был префектом и ему поручили оборону города.

¹⁸⁵ Kornemann. *s. v. fabri* RE Hbb. 12 (1909). Sp. 1920.19 ff.

отряды под командованием *praefectus fabrum*¹⁸⁶. В источниках упоминается его начальник, а не легион, следовательно, он не был приписан к определенному легиону. На должность назначали на год, но могли продлевать на следующий, и даже не один раз.¹⁸⁷ Ж. Арман говорит о том, что текст Плутарха – одно из двух равно свидетельств о существовании должности во 2 в. до н. э.¹⁸⁸

В эпоху Цезаря видно, что в случае надобности *fabri* созывают из числа простых солдат¹⁸⁹. В это время должность, по-видимому, уже не связана с *fabri*¹⁹⁰, но каким-то образом – с эрарием, не вполне понятно, с архивными

¹⁸⁶ Kornemann, *op. cit.*, Sp. 1918.

¹⁸⁷ Kornemann, *op. cit.*, Sp. 1920.

¹⁸⁸ Harmand, *op. cit.*, p. 362; второе – Peter, H. *Hist. Rom. Reliquiae*. Vol. I. 1914. P. 186: Charis. 1 p. 129 K. M. *Scaurus contra Brutum de pecuniis repetundis: 'praefecti fabrum.'* – М. Скавр в речи против Брута о вымогательстве денег: "префекты ремесленников". О Скавре см. E. Klebs *s. v. Aemilius* 140). *RE Nbb*. 1 (1893) Sp. 584–588, где нет указаний, когда именно была произнесена речь; во всяком случае, Скавр умер не позже 88 г. до н. э.

¹⁸⁹ Kornemann, *op. cit.*, Sp. 1919 на основе Caes. *BG* V, 11, 3 *ex legionibus fabros deligit et ex continenti alios arcessi iubet (о починке кораблей) – выбирает из легиона ремесленников и приказывает без промедления вызвать остальных.* – Цит. по изд.: C. Iulii Caesaris *Commentarii rerum gestarum*. Vol. I. *Bellum Gallicum*. / Edidit O. Seel. Lipsiae, 1961.

Harmand, *L'armée...* p. 364 уточняет, что за 107-50 гг. до н. э. ни один текст не упоминает о *fabri* в армии. Не исключено, что он имеет в виду *fabri* как отряды.

¹⁹⁰ J. Harmand, *L'armée...* p. 364; p. 363 n. 289; один из аргументов в том, что в консульство Цезаря 59 г. и консульство Цицерона 63 г. – оба без значительных военных действий – присутствие в Риме назначенных ими *praefecti fabrum* (Plut. *Cic.* 32, 2; *Pro Balbo*, 28, 63) в их изначальной

данными или с деньгами (однако она обогатила Мамурру в Галлии (*Plin. Nat. Hist. 36.48*))¹⁹¹. По-видимому, в это время *praefectus fabrum* – нечто вроде штабного чиновника¹⁹².

Отмечается, что начиная с 1 в. до н. э. должность *praefectus fabrum* подразумевает особенно тесную связь ее носителя с полководцем¹⁹³. В частности, на нее нередко назначали своих клиентов или друзей¹⁹⁴. С этой точки зрения версия Плутарха вполне логична, но все же явно рассчитана на

функции вряд ли имело смысл.

Тот факт, что судебный процесс против Бальба состоялся, когда последний был *praefectus fabrum* Цезаря, причем Цезарь находился в Галлии, а Бальб – в Риме (*pro Balbo 28, 63 f.*), действительно показывает, что должность изменила смысл. Ж. Арман буквально понимает *In praetura, in consulatu praefectum fabrum detulit (28, 63) – в претуру, в консульство назначил префекта ремесленников*; из статьи Ф. Мюнцера (*Münzer s. v. Cornelius, 69*) RE Hbb. VII (1900), Sp. 1261-8, bes. 1261-3) следует, что в первом случае Бальб был назначен, живя в Испании, когда Цезарь прибыл туда в ранге пропретора; второй срок Бальба Ф. Мюнцер также относит к тому времени, когда Цезарь был уже не консулом, а проконсулом. Во втором случае возможно, что Цезарь назначил Бальба еще когда был консулом (и либо сохранил за ним должность впоследствии, либо заранее объявил, что Бальб будет *praefectus fabrum* в его проконсульство), но для первого это крайне маловероятно. Т. о., возможно, что и указание Плутарха Οὐίβιος Σίκκας ... καὶ γεροντὸς ὑπατεύοντος αὐτοῦ τεκτόνων ἑπαρχος – *Вибий Сикка ... ставший praefectus fabrum в его консульство* – следует понимать так, что Вибий был в должности при Цицероне в Киликии.

Текст Плутарха цит. по: *Putarchi Vitae parallelae. / Recognoverunt Cl. Lindskog et K. Ziegler. Vol. I. Fasc. 2. / Iterum recensuit K. Ziegler. Lipsiae, 1959.*

Cf. *Münzer s. v. Sicca* RE. Hbb. 4A (1923) Sp. 2186-7.

драматический эффект: то, что сказано об отношениях Мария и Метелла, могло быть придумано позднейшей пропагандой, как и давление со стороны Мария на трибунал; подчеркивается невинность Турпилия (не очевидная в этой ситуации), которая не подтверждается двумя другими источниками; в этом свете деталь о том, что Турпилий был клиентом Метелла, могла быть добавлена источником Плутарха для большего драматизма¹⁹⁵. Мы по этой же причине подозреваем и его свидетельство о должности Турпилия: неизвестно, что она представляла собой во 2 в. до н. э.; сведения Плутарха можно принять, только предполагая в ней тот же смысл, что и в более позднее время; весьма правдоподобно, что Плутарх или его источник домыслил ее, исходя из предполагаемых отношений Метелла и Турпилия¹⁹⁶.

Вопрос о социальном происхождении и дальнейшей карьере префектов

¹⁹¹ Kornemann, *op. cit.*, Sp. 1920-22. Ср. Harmand, *op. cit.*, pp. 359-60: не исключено, что во времена Цицерона должность *praefectus equitum* также была связана с административной работой, что делало ее привлекательной для кредиторов, жаждавших получить обратно свои деньги.

¹⁹² Harmand, *op. cit.*, pp. 365-6. Cf. Suolahti, *op. cit.*, pp. 206-9.

¹⁹³ Harmand, *op. cit.*, pp. 365-6, особенно 366. Paul, *op. cit.*, p. 179.

¹⁹⁴ Paul, *op. cit.*, p. 184. Примеры относятся к эпохе Цицерона.

Cf. Harmand, *op. cit.*, p. 365 n. 302 – собраны примеры *praefectus fabrum* для времен первого триумvirата; p. 306 обсуждаются те из них, где на должность назначали друзей, причем Арман полагает, что это было вполне обычно и для префектов – cf. pp. 361-2 о том, что полководец сам их выбирал.

¹⁹⁵ Paul, *op. cit.*, pp. 183-5.

¹⁹⁶ Paul, *op. cit.*, pp. 179-80 и Kunkel-Wittmann, S. 168 верят этой детали; J. Harmand, *op. cit.*, p. 362 сомневается; F. Münzer *s. v.* Turpilius 10), Sp. 1430-1 считает ошибкой.

разобран в труде Суолахти¹⁹⁷. В отличие от военных трибунов, префектов назначал полководец, но тоже из числа всадников¹⁹⁸. Насколько эта должность была доступна для неграждан, оценить не так легко¹⁹⁹. В случаях, когда Суолахти говорит об "allied prefects", речь идет о назначенных из числа союзников командирах вспомогательных союзных войск; к ним он причисляет и Турпилия²⁰⁰, однако среди разбираемых им случаев²⁰¹ мы не нашли примера, что какой-либо еще "allied prefect", подобно Турпилию, имел в подчинении римлян, как следует из Саллюстия (наличие в Ваге *centuriones tribunosque militaris*). Этого вопроса Суолахти не поднимает.

Т. о., если мы не верим Плутарху, остается предположить, что Турпилий был просто префектом, которому была поручена оборона города.

¹⁹⁷ Suolahti, *op. cit.*, pp. 198-214.

¹⁹⁸ Suolahti, *op. cit.*, pp. 33-4.

¹⁹⁹ Suolahti, *op. cit.*, pp. 222-4 – излагается его метод: сначала примерно определяется происхождение префекта по его *nomen*, затем рассматривается каждый случай отдельно. Основная масса сведений берется из RE и из Broughton, *Magistrates of the Roman Republic*. 3 Vols, 1984-86.

Из табл. на с. 221 видно, насколько скудны наши сведения: предполагается 8500 префектов за 218-134 гг и 5000 за 133-82 гг. Из них нам что-то известно о 92 случаях исполнения должности за первый и 37 за второй период.

²⁰⁰ Suolahti, *op. cit.*, pp. 274, 283-4, причем Турпилий оказывается единственным allied prefect после 134 г.; для Пола, *op. cit.* p. 179, это причина сомневаться в выводе Суолахти. С другой стороны, у последнего в табл. на с. 221 нет ни одного *praefectus fabrum* до 82 г. до н. э.

Суолахти обосновывает свое решение ссылкой на Ф. Мюнцера (*s. v. Turpilius* 10)) и Рейда; ср. ниже.

²⁰¹ Suolahti, *op. cit.*, p. 272 sqq.

Как правило, те, кто считает Турпилия гражданином, делают такой вывод из того, что он был *praefectus fabrum*, – слишком важная должность, чтобы доверять ее не гражданину: отсюда Kunkel-Wittmann толкуют *ciuis ex Latio* как "римский гражданин, проживающий в Лации"²⁰² (однако, если не отбрасывать свидетельство Плутарха, Турпилий не может быть коренным римлянином); Пол и Линтотт – как "латинянин, дослужившийся до римского гражданства"²⁰³ Рейд, наоборот, считает, что *praefectus fabrum* назначались союзники – кажется, неосновательно²⁰⁴. Не решаясь определить должность

²⁰² Kunkel-Wittmann, S. 168.

²⁰³ Lintott, *Provocatio*, p. 251; Paul, *op. cit.*, pp. 179-80. Он полагает, что, в деталях, касающихся происхождения и должности Турпилия, Плутарху все же можно верить.

О том, что латиняне, отбывшие определенные должности, получали римское гражданство, см. Brunt, *op. cit.*, p. 90 n. 4: об этом праве Ascon. 3 C = In Pison. p. 3. Обычно оно считается старше, чем *lex Acilia repetundarum*, поскольку последний (78 sqq.) дает *provocatio + vacatio militiae* латинянам, не отправлявшим определенных должностей на родине; Брант присоединяется к мнению, что это право было дано примерно во время восстания во Фрегеллах. Valb. 28 заставляет задуматься: возможно, бывшие магистраты, получив римское гражданство, тем самым теряли исконное. Против этого, замечает Брант, *sua quisque civitate (lex Acilia, 78)*, кроме того, если упомянутое Цицероном правило действовало для латинян в ту эпоху или в эпоху Цицерона, римское гражданство давало первым людям среди латинян меньше, чем они теряли. В этой связи Brunt, *op. cit.*, p. 91 n. 12 указывает Liv. XXXII, 20, 2 как пример: в 216 г. в Пренесте несколько всадников отказались от римского гражданства, не желая его менять, однако текст Ливия по этой ссылке не подходит.

²⁰⁴ Reid, *op. cit.*, pp. 78-9 полагает, что *praefectus fabrum* логично было

Турпилия, мы все же полагаем, что он имел гражданские права, поскольку под его началом были, в том числе, регулярные войска.

Латинское происхождение Турпилия может быть отчасти подтверждено другими источниками: Ф. Мюнцер²⁰⁵ отмечает, что имя *Turpilius* встречается в надписях разных городов ср. Италии, в т. ч. с *praenomen T.* – один раз, в латинской колонии *Spoletium*. В таком случае Турпилий мог действительно быть клиентом Метелла. Рейд²⁰⁶ принимает на веру, что Т. был клиентом, для кон. 2 в. это должно обозначать, что он не был римлянином по происхождению, и упоминает предположение, что Турпилий происходил из латинского города *Sora*, но не приводит ссылки на литературу.

Турпилий, по Саллюстию, уцелел *unus ex omnibus Italicis*, но в их число включены и римляне²⁰⁷ – в первую очередь убивали римских солдат и офицеров.

Т. о., нам представляется наиболее вероятным, что Турпилий по

назначить способного офицера, который, не будучи сенатором, не мог быть легатом, либо, не будучи римским гражданином, не мог быть военным трибуном; более поздняя история должности показывает ее тесную связь with municipalities outside Rome. Он полагает, что под началом префекта, руководившего обороной города, часто оказывались в том числе регулярные войска, независимо от того, был ли он гражданином, однако не приводит никаких параллелей. Довод Рейда, что в эту эпоху нет свидетельств, что *praefectus fabrum* назначались римляне, не нуждается в опровержении.

²⁰⁵ Münzer s. v. Turpilius 10), Sp. 1431.

²⁰⁶ Reid, *op. cit.*, p. 78.

²⁰⁷ Так Paul, *op. cit.*, p. 180 (включая сюда и купцов).

Reid, *op. cit.*, p. 77, предполагает, что к защите города были привлечены все жители италийского происхождения (ср. осаду Кирты, Sall. Iug. 26); однако Вага не была осаждена.

происхождению был латинянин, но имел полные гражданские права. Тогда *nam is ciuis ex Latio erat* – не указание, что Турпилий не мог подать провокацию против своей казни или что его имели право сечь²⁰⁸. Как же толковать это замечание Саллюстия?

Саллюстий не сомневается в виновности Турпилия, а последствия этой вины были весьма тяжелы²⁰⁹ – почему Саллюстий счел нужным добавлять еще одно объяснение его казни? Либо читатель должен был заподозрить нарушение права, либо нарушение обычной процедуры (т. е. отослать в Рим на разбирательство?²¹⁰). Выше уже упоминалось, как мало мы знаем о применявшихся в таких случаях наказаниях²¹¹; однако наш случай действительно контрастирует с упомянутыми выше ССЫЛКА снисходительными приговорами.

Саллюстий (Iug. 62, 4 sq.) подчеркивает, что условия несостоявшейся капитуляции Югурты Метелл также обсуждал с советом – *more maiorum*; трудно сказать, но возможно, что Метелл отличался щепетильностью в этом вопросе²¹².

Ввиду этого трудно сказать, не намекает ли *is ciuis ex Latio erat* на то, что Турпилий был все-таки гражданином и поэтому ради него был созван

²⁰⁸ Reid, *op. cit.*, p. 78.

²⁰⁹ Bleicken, *op. cit.*, Sp. 2450: преступление Турпилия – *perduellio*, и в любом случае приговор за него не подлежит провокации.

²¹⁰ Kunkel, *op. cit.*, S. 90 отмечает неудобства такой процедуры; cf. Kunkel-Wittmann, S. 168 A. 256.

²¹¹ Это мешает нам принять объяснение Бранта (*op. cit.*, p. 105 n. 113), что казнь Турпилия – редкий случай для офицеров; и Дайка (*op. cit.*, p. 444), что римский гражданин в любом случае мог рассчитывать на иное обращение.

²¹² Paul, *op. cit.*, p. 182.

*consilium*²¹³.

Можно сравнить с судом над солдатами, захватившими Регий во время войны с Пирром: из уважения к их гражданским правам дело было передано в Рим и решено народным собранием – источники предполагают, что это было сделано только в отношении граждан (Val. Max. II, 7, 15; cf. Oros. Hist. IV, 3, 3-5, где указано, что неграждане были осуждены прямо на месте), между тем, упоминают участие в бунте и союзных отрядов (cf. Dionys. XX, 16.1 f.)²¹⁴. Есть возможность, что, не будь Турпилий гражданином, он был бы казнен на месте без заседания трибунала, а для передачи дела в Рим Метелл счел его недостаточно важным.

Это предположение не вполне объясняет *ex Latio*. Кроме того, появление такого объяснения у Саллюстия было бы оправданным, если бы обычно подобные дела решались без участия трибунала²¹⁵ или если бы предыдущий текст создавал впечатление, что Турпилий вообще гражданином не был.

Мы видим здесь **два** возможных **решения**.

²¹³ Это мнение Кункель высказывает, исходя из общих соображений. Kunkel, *op. cit.*, S. 90 A. 331; cf. Kunkel-Wittmann, S. 168 A. 256; S. 168-9 (вне связи с нашим местом): полководец мог казнить римского гражданина, но похоже, что обычно такие решения принимались военным трибуналом.

²¹⁴ Неожиданным образом Дионисий упоминает, что голосование на их счет производилось по трибам, а не по комициям. Подробный разбор этого случая и указания на др. источники см. Lintott, *Provocatio*, pp. 240-1, который из упомянутого Валерием Максимом протеста народного трибуна делает вывод, что приговор был вынесен сенатом, а голосование по трибам – следствие провокации.

Val. Max. II, 7, 15 посвящено случаям, когда сенат выносил решения касательно мятежных легионов и т. п. – возможно, передача дела в Рим – следствие просто большого количества обвиняемых?

²¹⁵ А трибунал засвидетельствован хорошо, e. g., Pol. VI, 36-7.

Первое. Объявить *nam is ciuis ex Latio erat* безнадежно испорченным местом или глоссой. Большинство рукописей дают бессмысленное *civis (ex) collatio*²¹⁶. Мы не принимаем предположение большинства исследователей, что Саллюстий намекает на возможность провокации, и спасти текст от правки можно, только предложив другое объяснение.

Второе. Неоднократно поднимался вопрос о границах применения провокации, которые были не слишком широки даже в пределах померия. Брант²¹⁷ обращает внимание, что магистрат мог преступить право провокации, если не вмешивался другой магистрат с равными или большими полномочиями; кроме того, было две причины, по которым нужно было уважать это право: страх, что после отправления должности тебя засудят, и семья и соотечественники подсудимого, чьи голоса могли пригодиться политикам. В случае с Турпилием, уроженцем маленького латинского городка, не было ни того, ни другого – его соотечественники не имели гражданских прав.

Мы готовы принять это соображение, изъяв из него то, что касается провокации. Выше были упомянуты случаи, когда солдаты, имевшие политическое влияние, избегали заслуженного наказания, – насколько можно видеть, провокация в этих случаях не упоминалась. Смущает только то, что

²¹⁶ Аппарат в издании Курфесса (р. 109) показывает, что эти два чтения распределяются по рукописям независимо от их родства. Dietsch, *op. cit.*, pp. 81-2, предполагает, что Саллюстий осуждал Марцелла за казнь Турпиллия и предлагает либо читать нечто вроде **nam is ciuis, <non> ex Latio erat*, либо видеть в тексте лауну. Ни одно из этих изменений Дич не решился внести в основной текст. Принять его доводы мы не можем, но все же остается возможность, что здесь глосса.

²¹⁷ Brunt, *op. cit.* p. 105. Cf. Dyck, *op. cit.*, p. 444: у Турпилия, похоже, не было покровителей в Риме.

Саллюстий, вероятно, полагал пояснение *nam is ciuis ex Latio erat* достаточным для читателя, между тем, принятое нами объяснение текста не так напрашивается, как разобранные выше предположения, что Турпилий не обладал какими-то правами.

Quaestiones perpetuae.

De Leg. III, 8. ¹*Iuris disceptator, qui privata iudicet iudicariue iubeat, praetor esto; is iuris civilis custos esto; huic potestate pari, quotcumque senatus creverit populusve iusserit, tot sunt.*²¹⁸

Пусть судьей права, который судил бы или приказывал судить частные дела, будет претор; пусть он будет хранителем гражданского права; пусть будет столько людей равной с ним власти, сколько постановит сенат или прикажет народ.

Пояснения самого Цицерона к этому закону пропали в лакуне после De Leg. III, 18. Привлекают внимание несколько моментов: не указано, что претор может командовать войсками; устанавливая число преторов доверено сенату; самое главное для нас – не упомянуто, что под руководством претора

²¹⁸ Подробнее о должности претора см. Дук, *op. cit.*, pp. 455-6 с литературой. Kunkel-Wittmann, S. 142 mit A. 163 указывает на различие терминов *ius dicere* (определять тип тяжбы и назначать судей для нее) и *iudicare* (выносить приговор или штраф); последнее становилось обязанностью магистрата только в провинции, но, возможно, было задачей претора в раннюю эпоху. В любом случае, примечательно, что Цицерон здесь приписывает ему эту функцию. Дук, *loc. cit.*, предлагает считать в нашем месте *iudicare* синонимом к *ius dicere* и указывает на существование параллелей к нашему месту в надписях (приведенная им цитата *ius deicito iudicia dato iudicareque iubeto*, однако, не подтверждает синонимию между *iudicare* и *ius dicere*; свое предположение Дук вообще не подкрепляет примерами). Cf. Kunkel, *Untersuchungen*, S. 50-1.

проводятся *quaestiones perpetuae* – основная форма уголовного суда в эпоху Цицерона.

Последние вообще не упоминаются в тексте трактата.

Выше были разобраны места, показывающие внимание, которое Цицерон уделил народному собранию – в т. ч., суду.

Создается впечатление, что Цицерон по какой-то причине считал нужным заменить современные ему *quaestiones* на суды перед народным собранием по центуриям.

Первым эту гипотезу предложил Джонс, который предположил, что Цицерон был недоволен продажностью *quaestiones*²¹⁹; к нему примкнула Э. Роусон²²⁰. Э. Линтотт²²¹ предложил свое объяснение – что Цицерон по неясной причине считал *quaestiones* не подходящими к своим идеальным законам, хотя и не имел ничего против. Кункель предполагает, что Цицерон описывает довольно близкий к реальности строй, однако идеализирует народный суд; он также обращает внимание на то, что в сохранившемся тексте *De Legibus* уголовное право практически не обсуждается, следовательно, *quaestiones* могли обсуждаться в недошедших посвященных ему частях (*De Leg. III, 47* обещает *de iudicibus*)²²². К нему примыкает Дайк²²³.

Р. Бауман²²⁴ возражает, что Цицерон не был против *quaestiones* как

²¹⁹ А. Н. М. Jones, *The Criminal Courts of the Roman Republic and Principate*, Blackwell, 1972. Труд нам недоступен, и аргументы Джонса мы вынуждены приводить в пересказе Баумана (р. 842), ссылку см. ниже.

²²⁰ E. Rawson. *The interpretation of Cicero's "De Legibus"* // ANRW. I. 4. / Herausgegeben von H. Temporini. – Berlin ; New York : 1973. – VIII, 997 S. S. 334-356. S. 355-6.

²²¹ Lintott, *Constitution*, p. 228.

²²² Kunkel, *Untersuchungen*, S. 20.

²²³ Dyck, *op. cit.*, pp. 455-6.

²²⁴ Bauman, R. A. *Did Cicero want to abolish the Jury-Courts?* // *Latomus*. Vol. 59.

таковых; упомянутые места *De Legibus* (прежде всего, III, 11) показывают, что, с его точки зрения, такие суды не должны проводиться в *comitia tributa* / *concilium plebis*.

В целом мы соглашаемся с соображениями Кункеля и Баумана, которые здесь вполне достаточно охарактеризовать кратко.

De Leg. III, 47 Марк намерен говорить о судьях, но Аттик настаивает, что сначала нужно *de iure potestatum*; обычно предполагают, что о судах, в том числе, возможно, о *quaestiones*, говорилось в четвертой книге, а *de potestatibus* – в конце третьей. Кункель здраво замечает, что, вероятно, в De Leg. III потому и не говорится об уголовном праве, что его предполагалось подробнее рассмотреть позже²²⁵.

Бауман настаивает, что у Цицерона не было причин отменять *quaestiones*:

1. у Цицерона нет нападков на *quaestiones* как таковые; проблема продажности его волнует (Verr. I, 1-3; 5; 8-10), но он видел исцеление в том, чтобы включить в состав суда всадников (Div. in Caec. 8-9); хотя один раз он остается недоволен приговором, причиной которому был не вызывающий доверия состав комиссии (Att. I, 16, 1-5).

Слабость этого довода Баумана в том, что все эти места вполне могут быть истолкованы как свидетельства недовольства Цицерона *quaestiones*.

2. В дошедшем тексте *De Legibus quaestiones* не упоминаются; везде, где Цицерон говорит о судах народа и о провокации, речь идет о том, что выносить решения должны *comitia centuriata*, не *tributa* и не *concilium plebis*; что Цицерон считал *quaestiones* лучше последних, явствует из Phil. I, 21 *sqq.*

3. Если бы Цицерон хотел передать суду народного собрания дела *de repetundis*, *de ambitu*, убийства, то их рассмотрением – поскольку речь не идет о смертной казни – занимались бы *comitia tributa* / *concilium plebis*.

Fasc. 4. (OCTOBRE-DÉCEMBRE 2000). P. 842-849.

²²⁵ Kunkel, Untersuchungen, S. 20.

Кроме того, такие дела никогда не решались только народным собранием, как это предполагает Джонс²²⁶: оно занималось только политическими преступлениями.

4. Наконец, Бауман справедливо указывает, что среди преторов были *praetor urbanus* и *peregrinus* и, по-видимому, только они занимались не уголовными делами; остальные преторы были как раз председателями *quaestiones*, и с их отменой потеряло бы смысл указание Цицерона, что число преторов должен устанавливать сенат²²⁷.

Во всяком случае, пока что мы не видим достаточных свидетельств, что Цицерон хотел устранить *quaestiones* и видел единственное спасение от их продажности в суде народного собрания.

Добавим еще одно небольшое соображение. Линтотт отвергает (а остальные исследователи – не предполагают), что Цицерон мог промолчать о *quaestiones*, так как их еще не предусматривает устройство, описанное в *De Republica: De Legibus* призвано все-таки дать наилучшие законы, а не слепо восстановить действовавшие когда-то. В другом месте сам же Линтотт постулирует существование *quaestiones de repetundis, de sicariis et veneficis, de ambitu* на постоянной основе ко времени Т. Гракха²²⁸. По

²²⁶ Bauman, *op. cit.*, p. 842, упоминает, что Джонс считал суд в народном собрании единственной регулярной формой суда до *quaestiones perpetuae* и приводит цитату, что для Цицерона "all crimes should be tried in *iudicia populi* ... (thus) reviving the practice of the good old days". Кроме того, Джонс разделял, с некоторыми изменениями, взгляды Моммзена на провокацию (отзыв на указанную работу Джонса см. Lintott, *Provocatio*, p. 226 n. 1).

²²⁷ Bauman, *op. cit.*, p. 847. Указанной там литературы мы не держали в руках.

²²⁸ В связи с Pl. T. Gr. 16 καὶ δίδους ἐπικαλεῖσθαι τὸν δῆμον ἀπὸ τῶν δικαστῶν – позволивший обратиться к народу за помощью после приговора судей. См. Lintott, *Provocatio*, p. 240.

крайней мере, это вполне надежно для *de sicariis*²²⁹. Т. е., пожелай Цицерон устранить *quaestiones*, возникшее несоответствие со строем, описанным в *De Republica* потребовало бы весьма веских обоснований; это делает менее вероятным допущение Линтотта, что Цицерон мог ничего не иметь против *quaestiones* и просто считать их не подходящими к описываемым законам.

Заключение.

Все рассмотренные выше предложения реформ – кроме предполагаемого в *De Leg. III*, 27 – по мнению ряда исследователей, показывают крайний политический консерватизм Цицерона. Если частичная отмена законов о провокации еще вызывала у исследователей некоторое удивление – в связи с хвалебными отзывами о провокации у самого же Цицерона, – то передача большинства судов народному собранию однозначно рассматривалась как ультраконсервативная и не вполне разумная мера²³⁰, предположительно вызванная излишне восторженным отношением Цицерона к судам народного собрания и связанному отчасти с ними праву провокации. Подобные меры соблазнительно оправдывать "нравами предков", на которые Цицерон обещает ориентироваться²³¹. Предложенные нами соображения позволяют оспорить подобные обвинения в адрес Цицерона и могут повлиять на решение вопроса, насколько Цицерон идеализировал римское прошлое и установления, охраняющие свободу граждан. Кроме того, решение

²²⁹ Kunkel, *Untersuchungen*, S. 13 f.; 45 f.

²³⁰ См. Rawson, *op. cit.*, pp. 355-6: 4х-дневный народный суд, предполагаемый Джонсом, едва ли подходил для разумного разбора обвинения; в одно и то же время могли в разных местах заседать несколько *quaestiones*, что невозможно для судов народного собрания; отмена *quaestiones* возвращает едва ли не к нормам 12 таблиц и сильно уменьшает влияние всадников, чьим рупором обычно считают Цицерона.

²³¹ *De Leg. II*, 23, см. выше в предисловии.

вопросов, связанных с провокацией и с *quaestiones*, как мы видели, имеет определенную ценность для реконструкции недошедших частей трактата: есть основания предполагать, что лакуна после De Leg. III, 18 не содержит критики Порциевых законов, а текст после De Leg. III, 59, насколько он вообще был написан, содержал описание *quaestiones*.

Библиография.

Издания античных авторов.

1. Appiani historia romana Vol. I. Prooemium. Iberica. Annibaica. Libyca. Illyrica. Syriaca. Mithridatica. Fragmenta. Index / Ediderunt P. Viereck et A. G. Roos / Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1939. – XXXIV, 584 p.
2. Dionysi Halicarnasensis Antiquitatum Romanarum quae supersunt. / Edidit C. Jacoby. Vol. IV. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1905. – XII, 336 p.
3. P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. Tom. I. Ab excessu divi Augusti. / Post C. Halm – G. Andresen septimum edidit E. Koestermann. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1952. – XXVII, [1], 435 p.
4. C. Iulii Caesaris Commentarii rerum gestarum. Vol. I. Bellum Gallicum. / Edidit O. Seel. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1961. – CXXII, 353 p.
5. Iulii Pauli receptarum sententiarum ad filium libri quinque. Cum interpretatione visigotthorum. / Recognovit annotatione indicibusque instruxit L. Arnds ; adjecit scripturae varietatem ex codd. mss. G. Haenelius. – Bonnae : Impensis A. Marci, 1833. – XXXIV, 257 p.
6. Titus Livius. Ab Urbe condita libri. Pars I. Libri I-X. / Ediderunt M. Weissenborn, M. Mueller. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, [s. t.]. – LXX, [2], 626 S.
7. Plutarchi Vitae parallelae. Vol. I. Fasc. 2. / Recognoverunt Cl. Lindskog et K. Ziegler ; iterum recensuit K. Ziegler. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1959. – VIII, 374 S.
8. Plutarchi Vitae parallelae. Vol. III. Fasc. 1. / Recognoverunt Cl. Lindskog et K. Ziegler ; iterum recensuit K. Ziegler. – Leipzig : B. G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1971. – XII, 463, [1] S.
9. Sexti Pompei Festi De verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome; Thewrewkianis copiis usus edidit Wallace M. Lindsay. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1913. – XXVIII, 573, [1] p.
10. Gai Sallusti Crispi quae supersunt. Vol. I. Commentationes. Libri de Catilinae coniuratione et De bello Iugurthino. / Recensuit R. Dietsch. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1859. VIII, 368 p.
11. C. Sallusti Crispi. De Coniuratione Catilinae et de Bello Iugurthino libri. Ex Historiarum libris quinque deperditis. Orationes et Epistulae. / Erklärt von R. Jacobs. 10. verb. Auflage von H. Wirz. – Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1894. – VI, 292 S.
12. C. Sallusti Crispi Catilina. Iugurtha. Fragmenta ampliora. / Post A. W. Ahlberg edidit A. Kurfess. – Editio tertia. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1957. – [4], XXXII, 200 S.
13. Suetonius. Vol. I. De vita Caesarum libri VIII. / Recensuit M. Ihm. – Editio minor. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1923. – XVIII, 359, [1]. S.
14. M. Tullii Ciceronis. De Legibus libri tres. / Erklärt von Dr. Adolf du Mesnil. – Leipzig : B. G. Teubner, 1879. – VIII, 272, [2] S.

15. M. Tullii Ciceronis De Legibus libri / Ex recognitione J. Vahleni iterum editi. – Berolini : Apud F. Vahlenum, 1883. – XXIV, 208 S.
16. M. Tulli Ciceroni Orationes. Pro P. Quinctio. Pro Q. Roscio comoedo. Pro A. Caecina. De Lege Agraria Contra Rullum. Pro C. Rabirio Perduellionis Reo. Pro P. Flacco. In L. Pisonem. Pro C. Rabirio Postumo. / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit A. C. Clark. – Oxonii : E Typographeo Clarendoniano, 1909. – XVI, 323 p.
17. M. Tulli Ciceroni Orationes. Cum senatui gratias egit. Cum populo gratias egit. De domo sua. De haruspicum responso. Pro Sestio. In Vatinius. De provinciis consularibus. Pro Balbo. / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit G. Peterson. – Oxonii : E Typographeo Clarendoniano, 1911. – XV, [3], 286 p.
18. M. Tulli Ciceroni Orationes. Divinatio in Q. Caecilium. In Verrem. / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit G. Peterson. – Editio altera, recognita et emendata. – Oxonii : E Typographeo Clarendoniano, 1917. – XVIII, 464 p.
19. M. Tullii Ciceronis Epistulae / Recognovit et adnotatione critica instruxit W. S. Watt. – Oxonii : E typographeo Clarendoniano, 1958. – 251 p.
20. M. Tullii Ciceronis Epistulae. Tomus II. Epistulae ad Atticum. Pars Prior. Libri I-VIII. / Recognovit brevique adnotatione instruxit W. S. Watt. – Oxonii : E typographeo Clarendoniano, 1965. – XXIII, [1], 329 p.
21. M. Tullius Cicero. Fasc. 3. De Oratore. / Ed. K. Kumaniecki. – Stutgardiae et Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1995. – XL, 412 S.
22. M. Tulli Ciceronis. De Re Publica. De Legibus. Cato Maior De senectute. Laelius De amicitia. / Recognovit brevique adnotatione critica instruxit J. G. F. Powell. — Oxonii : E typographeo Clarendoniano, 2006. lxxvi, 390. – (Oxford Classical Texts).

Переводы

23. Diodorus Siculus. Library of history. Books 33-40. / Translated by F. R. Walton. – London : Harvard University Press, 1967. – VIII, 675 p. – (Loeb Classical library)
24. Florus. Epitome of Roman history. / Transl. by E. S. Forster. Cambridge : Harvard University Press, 1995. – XIV, 381 p.
25. The Digest of Justinian / Latin text ed. by Th. Mommsen with the aid of Paul Krueger ; English translation ed. by Alan Watson. – 4 vols. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1985.
26. Salluste. Catilina. Jugurtha. Fragments des histoires. / Texte établi et traduit par A. Ernout. P. : Les Belles Lettres, 1947. – 313 p.
27. Cicero's Letters to Atticus. Vol. III (Books V-VII. 9). / Ed. and transl. D. R. Shackleton-Bailey. – Cambridge : At the University Press, 1968. – X, 328 p.
28. М. Туллий Цицерон. Полное собрание речей в русском переводе (отчасти В. А. Алексеева, отчасти Ф. Ф. Зелинского) / Редакция,

введение и примечания Ф. Ф. Зелинского. В 2-х томах. Т. 1 (81-63 гг. до Р. Х.). СПб : Издание А. Я. Либермана, 1901. – LXII, [1], 767 с.

29. Цицерон М. Т. Речи. В двух томах. Т. 1. Годы 81-63 до н. э. / Изд. подгот. В. О. Горенштейн и М. Е. Грабарь-Пассек. Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1962. – 442 с.

Комментарии

30. C. Sallustius Crispus. Bellum Jugurthinum. / Erläutert und mit einer Einleitung versehen von E. Köstermann. – Heidelberg : Carl Winter Universitätsverlag, 1971. – 389 S.
31. A historical commentary on Sallust's Bellum Jugurthinum. / G. M. Paul. – [s. l.] : Francis Cairns, 1984. – XXVI, 276 p. (ARCA classical and medieval texts, papers and monographs, ISSN 0309-5541; v. 13).
32. A commentary on Cicero, De Legibus. / A. R. Dyck. – Ann Arbor : The University of Michigan Press, 2004. – XLIX, 645 p.

Издания фрагментов.

33. Fontes Iuris Romani Antiqui. / Edidit C. G. Bruns. – Post curas Th. Mommseni editionibus quintae et sextae adhibitas septimum edidit O. Gradenwitz. – Tubingae : In libraria I. C. B. Mohri, 1909. – XX, 435 p.
34. Historicorum Romanorum reliquiae. Vol. I. / Iteratis curis disposuit, recensuit, praefatus est H. Peter. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1914. – X*, CCCLXXX, 381, [1] p.
35. Roman Statutes / Ed. by M. H. Crawford. – Vol. II. – Institute of Classical studies, University of London, 1966. – VIII, 555-877, [2] p.

Словари и справочные издания.

36. Lexicon totius Latinitatis. In 4 vol. / E. Forcellini [et al.]. – Bononiae : Forni, 1965. – 2-nda impressio anastatice confecta 4-tae editionis aa. 1864-1926 Patavii typis mandatae cum appendicibus quibus aucta est prima anastatica impressio a. 1940 edita.
37. Oxford Classical Dictionary / Ed. by S. Hornblower [et al.]. 4-th. ed. – Oxford : At the University Press, 2012. – 1592 p.
38. Oxford Latin Dictionary / Ed. by E. Souter [et al.]. – Oxford : At the Clarendon Press, 1968. – XXIII, 2126 p.
39. Der Kleine Pauly : Lexicon der Antike auf Grundlage von Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, Bd. 2. Dicta Catonis bis Iuno / Unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrter bearb. und hrsg. von K. Ziegler und W. Sontheimer. – Stuttgart : Alfred Druckenmüller, 1967. – 1584 S.
40. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft : neue Bearbeitung / Herausgegeben von Georg Wissowa [et al.]. – Stuttgart : J. B. Metzlerscher Verlag.
Erste Reihe, Halbband 1 (1893) – Halbband 3 (1895) – Halbband 4 (1896) – Halbband 7 (1900) – Halbband 12 (1909) – Halbband 46 (1959) ; Zweite

Reihe, Halbband 1 A (1914) – Halbband 4 A (1923) – Halbband 14A (1948) ; Supplement, Supplementband 1 (1903) – Supplementband 9 (1962).

Научная литература.

41. Bauman, R. A. Did Cicero want to abolish the Jury-Courts? // *Latomus*. T. 59. Fasc. 4 (OCTOBRE-DÉCEMBRE 2000). P. 842-849.
42. Brunt, P. A. Italian aims at the time of Social War // *JRS*. 1965. Vol. LV. P. 90-109.
43. Caspari, M. B. O. On the Rogatio Livia de Latinis // *The Classical Quarterly*. Apr. 1911. Vol. 5, No. 2. P. 115-118.
44. Garnsey, P. The *Lex Iulia* and Appeal under the Empire // *JRS*. Nov. 1996. Vol. 56. № 1-2. P. 167-189.
45. E. G. Hardy. The Transpadani and the colony of Novum Comum // *The Journal of Philology*. 1914. Vol. 33. P. 103-127.
46. L'armée et le soldat a Rome de 107 à 50 avant notre ère / Thèse pour le Doctorat ès Lettres présentée par J. Harmand, Agrégé de l'Université Conservateur des Musées Nationaux. – Paris : Éditions A. et J. Picard et Cie, 1967. – XXIV, 539 p.
47. Jones, A. H. M. *Studies in Roman government and law*. – Oxford : Blackwell, 1960. – VIII, 243 p.
48. Kunkel, Wolfgang. *Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik*, Abschn. 2. Die Magistratur / W. Kunkel, R. Wittmann. – München : C. H. Beck, 1995. – XVII, 806 S. – (Handbuch der Altertumswissenschaft ; Abt. X, Tl. 3, Bd. 2, Abschn. 2) - 806 S.
49. Lange, L. *Römische Altertümer*. Bd. I. – 3. Auflage. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1876. – XII, 964 S.
50. Lehmann, Gustav Adolf. *Politische Reformvorschläge in der Krise der späten römischen Republik : Cicero, «De legibus» III und Sallusts Sendschreiben an Caesar* / G. A. Lehmann. – Hain : Meisenheim am Glan, 1980. – 122 S. – (Beiträge zur klassischen Philologie ; 117)
51. Lintott, Andrew W. *Provocatio*. From the struggle of the Orders to the Principate. // *ANRW*. – Bd. I.2, 1972. S. 226-67.
52. Lintott, Andrew W. *The Constitution of the Roman Republic*. – Oxford : Clarendon Press, 1999. – XI, 297 p.
53. Marquardt, J. *Römische Staatsverwaltung*. Bd. 2. – Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1876. – XIV, 591 S.
54. Mommsen, Th. *Römisches Strafrecht*. – Leipzig : Verlag von Duncker u. Humblot, 1899. – XXIII, 1078 S.
55. Id. *Römisches Staatsrecht*. In 3 Bde. – Leipzig : Verlag von Duncker u. Humblot, 1871 – 1888.
56. Id. *Juristische Schriften*. Bd. III. – Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1907. – XII, 632 S.
57. Powell, J. G. F. *Were Cicero's Laws the laws of Cicero's Republic? // Cicero's Republic*. / Ed. by J. G. F. Powell and J. A. North. London, 2001.

- P. 17-39.
58. Reid, J. S. On Some questions of Roman Public Law // JRS. – 1911. – Vol. 1. – P. 68-99.
 59. Rawson, E. The interpretation of Cicero's "De Legibus" // ANRW. Bd. I. 4. – Berlin ; New York, 1973. – S. 334-356.
 60. Schmidt, P. L. The original version of the *De re publica* and *De legibus* // Cicero's *Republic*. / Ed. by J. G. F. Powell and J. A. North. London, 2001. – P. 7-16.
 61. Suolahti, J. The junior officers of the Roman army in the Republican period. A study on social structure. – Helsinki :Weilin & Göös, 1955. – (Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. B. T. 97). – 439, [4] p.

Список сокращений.

ANRW – Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt.

JRS – Journal of Roman Studies

OCD – Oxford Classical Dictionary

OLD – Oxford Latin Dictionary

RE – Pauly, Realencyclopädie